

ПИРЯТИНСКАЯ ПРЕМИЯ

Эта Премия создана в память об учителе, который проработал в красном здании на 2-й Пугачевской всю свою жизнь. Предлагаем вашему вниманию лучшие тексты, выдвинутые на соискание Общественной премии имени Ю.Б. Пирятинского за 2023 год в номинации «Русская словесность».

На фото (слева направо): Артем Зацерковный, Татьяна Яшенина, Виктор Миронов, Дарья Яшенина, Ольга Никитченко, Варвара Лазаревич, Екатерина Усова, Александра Галицкая, Анна Рябинина, Софья Левина, Арсений Мартанов, Ксения Завальнюк, Илья Колесников, Мухлиса Утамова, Елизавета Берзова, Елизавета Клепацкая, Вероника Текучёва, Екатерина Фенухина, Дарья Махойдина, Анастасия Басова

Виктор Драгунский с сыном Денисом

ЧТО Я ЛЮБЛЮ

Я очень люблю лечь животом на папино колено, опустить руки и ноги и вот так висеть на колене, как бельё на заборе. Еще я очень люблю играть в шашки, шахматы и домино, только чтобы обязательно выигрывать. Если не выигрывать, тогда не надо.

Я люблю слушать, как жук копается в коробочке. И люблю в выходной день утром залезать к папе в кровать, чтобы поговорить с ним о собаке: как мы будем жить просторней, и купим собаку, и будем с ней заниматься, и будем ее кормить, и какая она будет потешная и умная, и как она будет воровать сахар, а я буду за нею сам вытирать лужицы, и она будет ходить за мной, как верный пес.

Я люблю также смотреть телевизор: все равно, что показывают, пусть даже только одни таблицы.

Я люблю дышать носом маме в ушко. Особенно я люблю петь и всегда пою очень громко.

Ужасно люблю рассказы про красных кавалеристов, и чтобы они всегда побеждали.

Люблю стоять перед зеркалом и гримасничать, как будто я Петрушка из кукольного театра. Шпроты я тоже очень люблю.

Люблю читать сказки про Канчиля. Это такая маленькая, умная и озорная лань. У нее веселые глазки, и маленькие рожки, и розовые отполированные копытца. Когда мы будем жить просторней, мы купим себе Канчилю, он будет жить в ванной. Еще я люблю плавать там, где мелко, чтобы можно было держаться руками за песчаное дно.

Я люблю на демонстрациях махать красным флажком и дудеть в «уйди-уйди!».

Очень я люблю звонить по телефону.

Я люблю строгать, пилить, я умею лепить головы древних воинов и бизонов, и я слепил глухаря и царь-пушку. И все это я люблю дарить.

Когда я читаю, я люблю грызть сухарь или еще что-нибудь.

Я люблю гостей.

Еще я очень люблю ужей, ящериц и лягушек. Они такие ловкие. Я ношу их в карманах. Я люблю, чтобы ужик лежал на столе, когда я обедаю. Люблю, когда бабушка кричит про лягушонка: «Уберите эту гадость!» – и убегает из комнаты. Тогда я помираю от смеха.

Я люблю посмеяться... Иногда мне нисколько не хочется смеяться, но я себя заставляю, выдавливаю из себя смех – смотришь, через пять минут и вправду становится смешно. И я прямо кисну от смеха.

Когда у меня хорошее настроение, я люблю скакать. Однажды мы с папой пошли в зоопарк, и я скакал вокруг него на улице, и он спросил:

– Ты что скачешь?

А я сказал:

– Я скачу, что ты мой папа!

Он понял!

Я люблю ходить в зоопарк! Там чудесные слоны. И есть один слоненок. Когда мы будем жить просторней, мы купим слоненка. Я выстрою ему гараж.

Я очень люблю стоять позади автомобиля, когда он фырчит, и нюхать бензин.

Люблю ходить в кафе – есть мороженое и запивать его газированной водой. От нее колет в носу и слезы выступают на глазах.

Когда я бегаю по коридору, то люблю изо всех сил топтать ногами.

Я очень люблю лошадей, у них такие красивые и добрые лица.

Я много чего люблю!

Виктор Драгунский
Из «Денискиных рассказов»

Наш Ю.Б.

Учитель русского языка, «домовой» красного здания, настоящая легенда нашей школы – это все о нем

Юрий Брониславович Пирятинский родился 22 ноября 1955 года в Москве. В 1973-м он окончил среднюю школу № 446, которая находилась недалеко от Дворца культуры МЭЛЗ (ныне Дворец на Яузе) на площади Журавлева, а в 1977-м – филологический факультет Московского областного пединститута имени Н.К. Крупской. В тот же год семья Пирятинских переехала с Большой Семеновской на Большую Черкизовскую улицу – в дом напротив стадиона «Локомотив». Впервые порог нашего красного здания 21-летний выпускник педвуза Юрий Пирятинский переступил 15 августа 1977 года. Последний раз он ушел из него спустя 35 лет, в июне 2012-го...

Впрочем, летом 1978-го тогда еще Юра, который только-только привыкал к «Юрию Брониславовичу», на полтора года вынужден был прервать столь ярко начавшийся процесс школьного служения, чтобы послужить в рядах Советской армии. Благодаря армии Пирятинский впервые оказался за границей: после учебки, которая была под Иркутском, он попал в Монголию. А сразу после армии, в ноябре 1979-го, Юрий Брониславович вернулся в школу на 2-й Пугачевской, чтобы проработать в ней всю оставшуюся жизнь. Ему чуть было не сделали карьеру: в 1986 году Пирятинского наградили орденом Трудовой Славы 3-й степени и даже приняли в партию. Но он не стремился к карьерному росту.

Менялась страна. Менялись дети, которых он учил. Менялись названия его должностей: учитель русского языка и литературы, классный руководитель, организатор внешкольной и внеклассной воспитательной работы, завуч, ночной сторож (и все это без отрыва от основной – учительской – деятельности), куратор, педагог дополнительного образования, снова учитель русского языка. Менялись названия учебного заведения, в котором он служил: средняя школа № 388, школа-гимназия № 388, МГПГ, МГПГ-Л, просто гимназия № 1505, потом – ГОУ, ГБОУ Гимназия № 1505 (до переименования гимназии обратно в школу он не дожил). Менялся и он – от строгого мальчишки-учителя (в 20 с небольшим, конечно, мальчишка!) до всеми уважаемого мэтра, и к чести своей, и к своей беде сумевшего сохранить все свойственные разудалому мальчишеству черты...

Его не стало морозным утром 25 декабря 2012 года. На прощание с ним собралась вся школа...

«Учитель, у которого не было другой жизни, кроме жизни школы и его учеников-воспитанников. Один из лучших за все время существования школы воспитателей и предметников одновременно. Педагог, который считал свой предмет – русский язык – великим средством воспитания. Педагог, который был классным руководителем самых тяжелых классов, причем требовал такие классы себе сам. Учитель, который чудесным образом мог изменять в лучшую сторону внутренний мир ребенка, даже самого трудного. Автор "педагогике Пирятинского", которую трудно описать словами, но которая известна всем, кто у него учился и кто рядом с ним работал. Человек железных принципов, с юности и до самой смерти. И конечно, никогда

и ничего – для себя, все – для своих учеников и товарищей. Такой вот наш Януш Корчак».

Так написал о Юрии Брониславовиче Пирятинском один из отцов-основателей гимназии № 1505 и один из учредителей нашей Премии – Михаил Владимирович Левит.

Действительно, Юрий Брониславович прожил необычную по нынешним временам жизнь. Хотя бы потому, что смыслом всей этой жизни была не семья, не работа и уж тем более не заработок, а служение тому делу, к которому он был призван судьбой, тем людям, которые его окружали на всем протяжении его несправедливо короткой, но такой – на зависть многим – удивительно честно прожитой жизни.

Пирятинского очень многие любили и теперь уже точно не разлюбят никогда. Но были и те, кто считал его слишком громким, слишком острым и слишком авторитарным. Не всем нравились его шутки и манера поведения. Что ж, Пирятинский – Пиря, как часто звали его за глаза, – никогда не стремился всем нравиться. Он был самим собой и именно поэтому оставил по себе неравнодушную память...

Юрий Брониславович был человеком широкой души, центром огромного коллектива – учительского и ученического, человеком с потрясающим чувством юмора, с удивительным чувством собственного достоинства. У каждого в памяти остались его подлинно крылатые фразы, его обаятельная улыбка, его стальной баритон, его смех до слез, его милые, удивительно смешные розыгрыши. Он умел дружить, он умел учить, он умел понимать...

Создавая эту Премию, мы хотели, чтобы память о Юрии Брониславовиче Пирятинском была живой и созидающей. Чтобы ценности добра, порядочности, равнодушия, веры в человека, творчества, служению которым он посвятил свою жизнь, оставались с нами и дальше.

Мы очень надеемся, что это у всех нас получается...

Учредители Премии

«Он жил в школе и все о тебе знал»

Теперь каждый раз, проходя мимо 21-го кабинета, я тоскую – по ощущению безопасности от самого небезопасного и пугающего учителя в моей жизни

Дарья НИКИТИНА
(в школе – **ФИНОГЕЕВА**),
выпуск 2004 года

– Ну что, мадам Баттерфляй, вавилоны на голове накрутили, значит, к уроку готовы?

«Дашей» и на «ты» он называл меня редко. Практически не называл. Такое обращение нужно было заслужить. Только за хорошую работу, за включенность, за реальные заслуги. Пару раз за свою жизнь я даже услышала неожиданное и оттого режущее слух «Дашенька» из его уст. Это когда я накануне корпела над домашкой. И тянула руку весь урок, лишь бы спросил. Лишь бы заметил, что я могу. Я не потеряна, я есть.

Быть слабым учеником у сильного учителя сложно. И страшно. Тем более в 21-м кабинете всегда веяло холодом, и мы не успевали понять, отчего дрожим. От сквозняка или от ощущения скорой расплаты за наши пробелы в знаниях.

– Финогеева, я ставлю тебе минус единицу. Осознай! Минус! Потому что нет такой оценки, которой можно охарактеризовать твою работу. А вы что хихикаете? У вас не лучше, вот конкретно вам я поставил ноль три, чтобы вы знали, куда звонить!

Минус единица! Моя мама, литературный редактор, хваталась за сердце и звонила бабушке, преподавателю русского языка у иностранцев. А я все писала «грЕбы» и не понимала, чего они от меня хотят.

Юрий Брониславович от меня не ждал ничего. Он так и сказал: «Я, Финогеева, ничего от тебя не жду, потому что твой брат в одиннадцатом классе пишет "умываЦА"».

Поэтому я очень хотела его удивить. И иногда неизменно тщательно готовилась к уроку русского. Разбира-

ла предложения по составу. Подчеркивала, проверяла, учила. Выискивала в старых книжках значения пословиц и поговорок. Ради его «Дашенька». Ну или хотя бы «Даша».

– Финогеева, скажи «чечевица»!

Я улыбаюсь, потому что мне только что поставили зубные пластинки, я не могу произнести «че», «ша», «ца».

– Сесевиса, – смеюсь я.
– М-да, Финогеева, раньше ты только писала плохо, а теперь...

Я до дрожи в коленях боялась его. А когда получала его внимание, страх сменялся восхищением и трепетом. Он казался таким значимым, отстраненным, небанальным.

Обычно страх перед строгим учителем проходит, когда вдруг встречаешь его в неформальной обстановке. На рынке или у врача. Где он живой, обычный, свойский человек. Но Юрий Брониславович не был обычным нигде. Он жил в школе, гладил огромную черную кошку и все о тебе знал. Профессор Снейп, не иначе.

У неприближенной меня шансов узнать его настоящего практически не было.

Но однажды пришел очень несчастливый день. День, в котором я не была ученицей с невыученным уроком. День, в котором я неожиданно оказалась просто ребенком в беде.

Пустая темная школа. Огромная, как тогда казалось. А я очень маленькая. Это не казалось, это факт. Я стою с мамой на третьем этаже. Задаю ей вопрос, а она не может ответить. Шевелит губами, но ничего не говорит. Ее лицо белеет, она почти падает на банкетку. Это потом выяснилось: у мамы – предынсультное состояние, отключился центр речи...

Мне одиннадцать, мобильные телефоны есть лишь в голливудских фильмах, и из всех вариантов остается только бежать в 21-й кабинет. Вариант, страшнее которого не придумаешь. Это как бежать в берлогу к медведю, чтобы просить о помощи.

Но я бегу и стараюсь не плакать. Только бы не рассердить его. А если он спит? Или ужинает? Господи, что же будет?!

В тот день я узнала совсем другого Пирятинского. Вдруг исчезли все маски, юмор, язвительность. Он выслушал, не перебивая, без тени иронии. И внезапно выскочил на помощь, прикрыв маленькую меня, спасая мою маму.

Он никогда после не говорил о том дне. Не шутил об этом на уроках, не поддевал меня. Хотя я знала – может. Но он не стал. Это навсегда осталась наша с ним история. Вне которой я – глупая «мадам Баттерфляй», а он – злой и надменный учитель, которому чужды любые людские слабости.

Я видела его последний раз в марте 2011 года. Несла свой огромный беременный живот на пятый этаж красного здания. И на третьем этаже столкнулась с ЮБП. Мы не разговаривали, он улыбнулся моему положению и показал большой палец. Он был рад за меня, хотя, казалось бы, кто я в его мире.

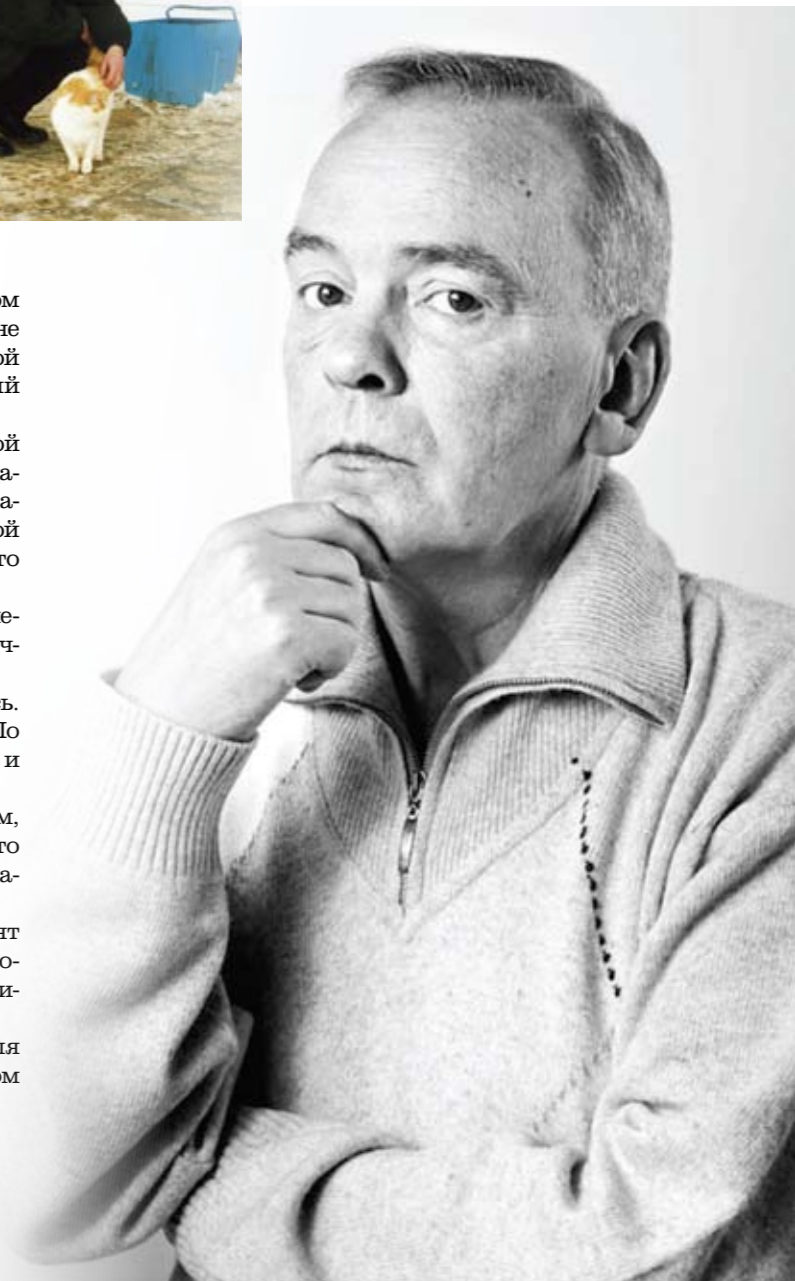
Меня это ужасно тронуло. Что-то бесконечно человеческое было в его жесте. Мне захотелось привести к нему дочку, когда она родится. Захотелось, чтобы он и ее одобрил.

Но так не случилось. Мы больше никогда не виделись. И каждый раз, проходя мимо 21-го кабинета, я тоскую. По этому ощущению безопасности от самого небезопасного и пугающего учителя в моей жизни.

Учителя, который научил меня быть уверенной в том, что даже несовершеннолетние люди заслуживают помощи. Что человеческие отношения не зависят от твоего образа и статуса.

Что настоящие герои не носят плащи. Иногда они носят пугающие маски – строгие, насмешливые и даже злые. Иногда они даже сами пугаются своих масок. Иногда они склеиваются с ними намертво.

Но никогда не перестают быть героями. Хотя бы для одной очень маленькой девочки в таком большом красном здании.

Все только начинается

В 2022 году состоялось десятое по счету вручение Пирятинской премии. В связи с этим событием лауреаты прошлых лет поделились своими впечатлениями о том, какую роль она сыграла в их судьбе

Виктория БУЯНОВСКАЯ,
первый лауреат Премии
в номинации «Русская
словесность» (2014 год)

«Хорошего, интересного, длинного пути!»

Всем привет! Меня зовут Вика Буяновская, и мне посчастливилось получить самую первую Премия Пирятинского.

Я окончила гимназию в 2014 году. После этого училась в бакалавриате и магистратуре Высшей школы экономики на филологическом факультете. А три года назад поступила в аспирантуру Висконсинского университета в Америке, чтобы глубже изучать мою любимую русскую литературу и преподавать.

Все это время я занималась и занимаюсь ровно тем, за что получила Премия, – пишу тексты о текстах, и это делает меня очень и очень счастливой. Поэтому я хотела бы предварить свое поздравление лауреатов обращением к очень важному для меня человеку – В.А., Вадиму Александровичу Терехову. Чем дальше я иду по этому пути, тем острее осознаю, как было здорово, когда все начиналось на замечательных уроках. Сейчас, когда я преподаю сама, я стала еще больше ценить ту невероятную атмосферу, ту любовь, которые были на наших уроках, в тех разговорах. И я очень-очень сильно за это благодарна и всегда помню. Я всегда вас помню, Вадим Александрович.

Конечно, я не ожидала, что получу эту Премия. Как тогда, так и в дальнейшем для меня всегда был важен сам процесс создания текста, потому что этот процесс был и остается процессом осмысления моей собственной жизни и тем самым придания ей смысла. И теперь я думаю, что тот текст, который я тогда написала, – это была интерпретация рассказа Набокова – я бы сейчас написала совсем по-другому.

И хотя я не ожидала получить Премия, это очень меня вдохновило. Это был огромный прекрасный импульс к дальнейшей работе, к тому, чтобы меняться, расти, к тому, чтобы делать это лучше.

И для меня было очень важно, что вручали мне Премия те, кого я очень уважала и уважаю, – Вадим Александрович, Владимир Николаевич и другие люди, которых я очень люблю.

С годами я поняла, что очень важно, чтобы вокруг вашего любимого дела образовывалось сообщество единомышленников, и очень важно, чтобы в этом сообществе вас могли оценить. Вокруг Премии сложилось такое сообщество, и есть альманахи, есть слова, с которыми вы как лауреаты обращаетесь к другим людям, к своим единомышленникам. Даже окончив школу, вы продолжаете быть частью этого сообщества. Это очень важно.

Вы делаете свое дело, вы любите свое дело, вы совершенствуетесь в нем, и есть люди, которые могут это оценить. Наверное, в этом и состоит предназначение Премии – дать импульс, оценить, благословить на дальнейший путь. Все только начинается. Пусть ваш путь будет прекрасным. Все участники и лауреаты Премии, безусловно, этого заслуживают.

Хорошего, интересного, длинного пути!

Мария ГУМАНОВА,
лауреат Премии
в номинации «Русская
словесность» (2017 год)

«Устраивайте себе испытания!»

Я даже подумать не могла о том, что стану когда-нибудь лауреатом. Я была просто уверена, что это не про меня. Помню, в ночь перед вручением Премии Пирятинского долго не спала, потому что нервничала. Нет, я так подумала: «Завтра вручение Премии – может, мне какие-нибудь слова придумать? На всякий случай, ну бывает такая возможность, нельзя исключить такую вероятность». Для меня это было, как подумать о том, что бы я сказала, если бы полетела в космос.

Если бы я полетела в космос, то сказала бы: «Всем спасибо большое, что верили в меня». И ровно это же я произнесла на сцене.

В тот момент, когда мне вручали Премия, у меня ужасно тряслись коленки, у меня был просто шок. Я стояла и думала: «Что происходит? Почему на меня светит свет? Я что, в раю?» Да, для меня это был шок.

Главное предназначение Премии, на мой взгляд, состоит в том, чтобы сохранять память о Юрии Брониславовиче Пирятинском как о прекрасном человеке, который оставил после себя такое удивительное наследие. Но для людей, которые не застали его, не стали кивались с ним в жизни, как и я, это в первую очередь вызов. Это серьезный переломный момент, потому что ты подросток, потому что для тебя важно мнение окружающих. Это способность принять то, что ты, возможно, проиграешь, не станешь лауреатом, но при этом не проиграешь для самого себя, потому что для самого себя ты уже победил самым фактом своего участия в Премии.

Поэтому я желаю тем, кому только предстоит участие в Премии, понять, что важно именно участие, а не победа. Потому что самое важное – это ваша собственная оценка своих способностей, своих усилий, своих возможностей. Верьте в себя, верьте в то, что вы справитесь! Преодолевайте себя! Устраивайте себе испытания!

Василий ДОЛотов,
лауреат Премии
в номинации
«Человеческое измерение»
(2019 год)

«Сохранять в себе человечность»

У этой Премии два главных предназначения. Во-первых, сохранить память о важном для гимназии человеке – Юрии Брониславовиче Пирятинском. Сегодняшние ученики уже не знают, кто это, не учились у него, но благодаря Премии как бы создается этот образ – образ в известном смысле гимназического идеала человека, стандарта, к которому можно и нужно стремиться. Второе предназначение Премии – это, конечно же, возвращать и развивать в гимназистах гуманитарные, гуманные, гуманистические качества. Способствовать тому, чтобы таких людей, каким был Юрий Брониславович, становилось больше.

Я бы пожелал всем участникам Премии Пирятинского не заикливаться на Премии как таковой. Я бы даже сказал, не мечтать о ней. Пускай для каждого лауреата Премия будет сюрпризом. И еще: желаю вам сохранять в себе человечность, стремиться к гуманистическим идеалам, никогда не забывать о том, что каждый человек и в этой гимназии, и в жизни вообще является центром, точкой сосредоточения, «мерой всех вещей». Помните об этой стороне «человеческого измерения».

Анастасия ПАПАНКИНА,
лауреат Премии
в номинации «Человеческое
измерение» (2015 год)

«Важно соответствовать»

Я совсем не ожидала, что стану лауреатом. Для меня это было большим сюрпризом. Очень приятным. Ведь между номинациями «Русская словесность» и «Человеческое измерение» есть большая разница, потому что в «Русской словесности» ребята сами подают свои работы на соискание Премии, сами пишут, затем выправляют, дорабатывают свои тексты. А в «Человеческом измерении» номинированные гимназисты даже не знают, что они номинированы, потому что учредители Премии никогда не раскрывают их имена. Поэтому я ничего не знала. И ничего не делала такого, чтобы получить Премию. Я просто жила своей обычной гимназической жизнью, делала то, что мне нравится, то, что было полезно, для меня в том числе, и узнала о том, что стала лауреатом, в сам день вручения Премии. Я сидела в актовом зале со своей подругой, и тут мне позвонил Владимир Николаевич Рудаков и спросил: «Настя, а ты сейчас где?» Я говорю: «Здравствуйте, Владимир Николаевич. Я сейчас в актовом зале. А что такое?» А он вместо того, чтобы ответить на этот вопрос, сказал: «Хорошо. Там и будь». И тут у меня появилось первое подозрение, что сейчас будет происходить что-то серьезное.

Для меня это был один из самых важных моментов в моей жизни. Я помню эту радость, когда ты выходишь на сцену, на тебя смотрят все твои дорогие люди – учителя, одноклассники, твои подшефные – и ты понимаешь, что они тебе доверяют, что они таким своим отношением как бы заявляют, что ты играешь какую-то важную роль в их жизни. Наверное, я очень счастливый человек, потому что мне довелось такое испытать.

Я хочу пожелать всем – не только соискателям Премии, но и в принципе всем людям – бороться и искать, найти и не сдаваться. Хочу пожелать

быть честными – в первую очередь с самими собой, мне кажется, это очень важное качество. А еще я хотела бы пожелать, чтобы лауреаты не останавливались на достигнутом, потому что Премия, на мой взгляд, это не какая-то финальная точка, это не цель и не окончание пути, а, наоборот, это новое начало, осознание самого себя в каком-то новом качестве, с новой ответственностью перед собой и окружающими. И поэтому, мне кажется, важно каждый раз искать подтверждение этого высокого статуса, соответствовать ему на протяжении всей дальнейшей жизни.

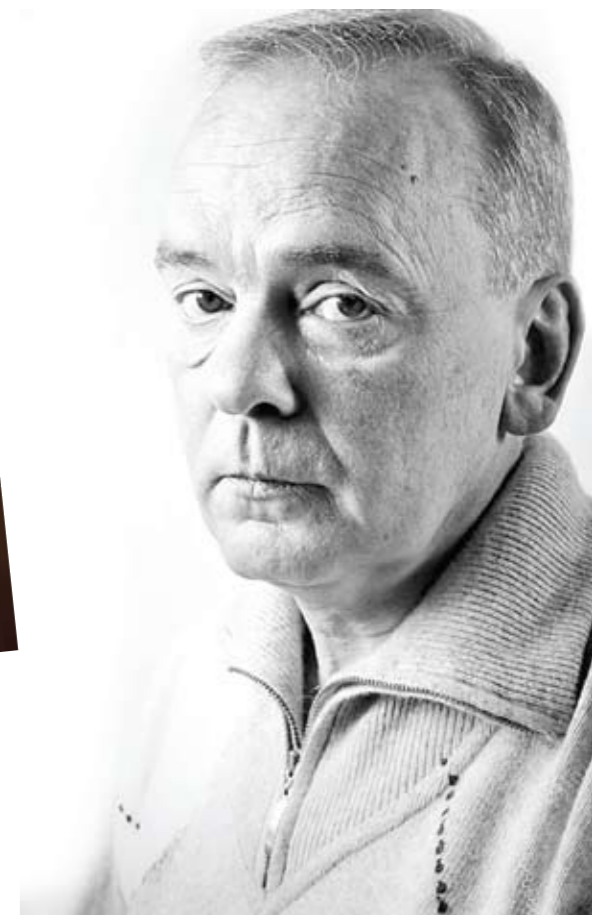
Екатерина КОПЫТ,
первый лауреат Премии
в номинации «Человеческое
измерение» (2014 год)

«Быть неравнодушными!»

Сказать по правде, победа в этой номинации для меня была весьма неожиданной. И до сих пор остается неожиданной, потому что мне всегда казалось, что награды, премии вручают за какие-то конкретные сверхъестественные поступки или за список добрых дел, которые кто-то совершил. Я никогда не думала, что то, как я существую в этом мире, будет кем-то оценено вот таким способом. Поэтому пропустила момент, когда назвали мое имя и фамилию. Я тогда сидела в зале. И я совсем ничего не помню. Помню лишь, как зал взорвался овациями и кто-то из моих одноклассников аккуратно ткнул меня в плечо и сказал, что со сцены назвали мое имя и надо идти получать награду. Я помню, что прибежала на сцену с совершенно дурацкой улыбкой и только говорила Ольге Михайловне: «Спасибо, спасибо», смотрела на Владимира Николаевича и Антона Ильича и абсолютно не понимала, что, собственно, со мной сейчас происходит...

Мне кажется, ценность Премии в том, что это прекрасная форма диалога, в котором могут участвовать разные поколения – преподаватели и их ученики, родители и их дети. Они обмениваются теми мыслями и чувствами, которые их беспокоят на данный момент, теми ценностями, которые для них важны. Это не всегда удается сделать в обычной жизни, а через творчество и через проявление себя об этом гораздо проще и гораздо интереснее заявлять.

Я бы хотела пожелать не только лауреатам, не только номинантам, но и всем гимназистам быть неравнодушными к тем, кто рядом с вами, ко всему, что вас окружает. А еще – не бояться и стремиться заявлять о себе, проявлять себя в этом мире в любой форме: пусть это будет проза, пусть это будут стихи, песни, хорошие мысли или хорошие поступки. Но пусть они обязательно будут, потому что они очень нужны этому миру!

О Премии

Всего с 2014 года на соискание Пирятинской премии было номинировано 208 человек, 24 из них стали лауреатами

Напомним, что лауреатом Премии можно стать лишь один раз за все время обучения в красном здании. Причем в каждой из двух номинаций ежегодно мы выбираем только по одному лауреату. Каждый год нас спрашивают, как происходит выбор?

По формуле 15 + 05

Прежде всего важно понимать, что в выборе лауреатов в обеих номинациях участвуют не только учредители – 15 учеников, коллег и просто друзей Юрия Брониславовича Пирятинского, в декабре 2013-го решивших создать Пирятинскую премию. В голосовании в номинации «Человеческое измерение» участвуют еще и учителя, но, конечно, не все, ведь Премия общественная, а не «учительская». В свое время мы придумали формулу 15 + 05, по которой в голосовании принимают участие 15 учредителей и 5 педагогов, работающих в старших классах (их по нашей просьбе ежегодно делегирует в состав нашего «жюри» директор школы). Именно эта «коллегия выборщиков» числом 20 человек тайным голосованием и принимает окончательное решение по поводу выбора лауреата.

По той же формуле 15 + 05 мы осуществляем выбор лауреата и в номинации «Русская словесность». Только за тексты, выдвинутые в этой номинации, помимо 15 учредителей голосуют 5 лауреатов Премии минувших лет. Это позволяет при голосовании учитывать мнение вчерашних гимназистов, когда-то ставших лауреатами Пирятинской премии и разделяющих вместе с нами ценности и принципы этой высшей школьной награды. Мы уверены в том, что привлечение наших товарищей – лауреатов прежних лет – к этому непростому делу (внимательно и не один раз прочитать номинированные на Премию тексты, выбрав из них «самый-самый») делает наш общий выбор еще более взвешенным и весомым.

Признаемся: нам непросто выбирать. Как правило, каждый год сразу несколько достойных работ претендуют на то, чтобы быть отмеченными. И до последнего момента непонятно, чей текст наберет больше голосов. Мы спорим, взвешиваем за и против. А потом голосуем: в первый тур выходят две работы, набравшие максимальное число голосов, а во втором туре мы выбираем «лауреатский» текст. Разумеется, все голосования анонимны – тексты только пронумерованы, и поэтому учредители не знают, кто авторы этих текстов. Мы голосуем не за людей, а за «текст № 6» или «текст № 12». Это важное правило, позволяющее максимально объективно подходить к оценке.

Как «измерить человека»?

Накануне награждения лауреатов мы публикуем тексты, выдвинутые на соискание Премии в номинации «Русская словесность». Правда, не все: перед голосованием тексты проходят стадию рецензирования. По итогам мы получаем рекомендации наших уважаемых экспертов, в том числе предложения по публикации или непубликации. Учредители Премии имеют право не согласиться с мнением экспертов, но могут и прислушаться к их позиции.

Публикуя тексты, выдвинутые в номинации «Русская словесность», мы никогда не объявляем имена тех, кто выдвинут на соискание Премии в номинации «Человеческое измерение». Нас часто спрашивают – почему? Отвечаем.

Обсуждая кандидатов в номинации «Человеческое измерение», мы каждый раз убеждаемся в том, что у нас в школе учатся очень много замечательных людей. Но поскольку по Уставу Общественной премии имени Ю.Б. Пирятинского в каждой номинации мы можем избрать лауреатом только одного чело-

века, обнародование имен тех, чьи кандидатуры не набрали нужного числа голосов, мы считаем просто неэтичным. Поэтому мы давно договорились, что в номинации «Человеческое измерение» будем называть лишь имя выбранного нами лауреата. При этом проигравших здесь нет и быть не может: раз школа выдвинула этих ребят, значит, это безусловно достойные люди. Именно поэтому с этой номинацией у нас, как в швейцарском банке, «полная тайна вкладов».

«Человеческое измерение» – тема весьма деликатная. Действительно, как «измерить человека»? Мы понимали, что каждый раз это будет очень трудная задача. И каждый раз будут те, кто согласится с нашим выбором, но будут и те, кто останется недоволен.

Мы уважаем чужое мнение, но при этом имеем и свое. Премия имени Юрия Брониславовича Пирятинского – общественная. Ее учредители имеют непосредственное отношение к гимназии (либо учились, либо работают в ней, либо и учились, и работа-

ДИНАМИКА ВЫДВИЖЕНИЯ НА ПРЕМИЮ ПО ГОДАМ (чел.)

Премия	«Русская словесность»	«Человеческое измерение»
I (май 2014)	8	1
II (октябрь 2014)	7	2
III (2015)	11	3
IV (2016)	9	3
V (2017)	14	5
VI (2018)	18	9
VII (2019)	16	5
VIII (2020)	15	3
IX (2021)	15	7
X (2022)	19	8
XI (2023)	20	10
Итого по номинациям	152	56
Всего учащихся	208	

ют), но, голосуя, они выражают свою личную позицию. Поэтому мы, с одной стороны, отдаем себе отчет в том, что при выборе лауреата в этой номинации невозможно требовать от кого бы то ни было стопроцентного «объективизма». А с другой – берем на себя ответственность за то, что наш жизненный опыт, наше знание гимназического сообщества и традиций школы являют-

ся достаточной гарантией того, что из предложенных самой гимназией претендентов мы выберем самого достойного. В конце концов, мы отвечаем за свой выбор собственной репутацией...

Имена лауреатов этого года вы узнаете совсем скоро. А пока – читайте тексты, номинированные на Премию имени Юрия Брониславовича Пирятинского.

Учредители Премии

ПРОЦЕДУРА ВЫДВИЖЕНИЯ

Еще раз напомним, кто и как может быть выдвинут на соискание Пирятинской премии. Речь идет, как правило, об учащихся 9–11-х классов красного здания – тех, кто учится (или будет учиться) в этих классах по состоянию на 1 сентября того года, за который вручается Премия. Технически процедура выдвижения очень проста.

«РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ»

Если вы пишете стихи или прозу, просто отберите из написанного вами то, что вам самим нравится. Если вы не уверены в своем выборе, обратитесь к учителям словесности – они вам помогут. Выдвинуть текст можете и вы сами, и поклонники вашего творчества – ваши учителя или одноклассники. Только не забудьте проверить тексты на наличие в них орфографических и пунктуационных ошибок – все-таки номинация называется «Русская словесность». Желательный объем текста – до 12 000 знаков.

«ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

В этой номинации самовыдвижение по понятным причинам невозможно. Номинировать человека на Премию могут его товарищи, учителя, сами учредители Премии. Присылая на указанные адреса имя этого человека, нужно кратко пояснить, почему именно он достоин стать лауреатом Премии имени Ю.Б. Пирятинского.

Выдвижение в обеих номинациях завершается 1 ноября.

Все материалы присылайте по почте либо на личный адрес координатора Премии Владимира Николаевича Рудакова (ps-rudakov@yandex.ru), либо на адрес Премии (premia-1505@yandex.ru).

Лауреаты получают символы Премии – серебряный знак, красный кирпич авторской работы с монограммой «ЮБ» и символический ключ от школы. Кроме того, мы оплачиваем каждому из лауреатов стоимость поездки в рамках гимназических выездов (поход, Волга, путешествие с классом в другой город и пр. – на усмотрение лауреата).

«РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ»:

ТЕКСТЫ ГИМНАЗИСТОВ

В этом году на соискание Премии в номинации «Русская словесность» были выдвинуты произведения 20 авторов. Мы благодарим всех, кто принял участие в этом непросто и очень почетном творческом конкурсе. Все представленные тексты оказались по-своему хороши. По заведенной традиции учредители Премии совместно с нашими уважаемыми рецензентами отобрали для публикации лучшие из лучших произведений, выдвинутых на Пирятинскую премию. Предлагаем их вашему вниманию.

Анастасия БАСОВА,

11 «А»

В остатках прошлого величья...

*В остатках прошлого величья
Средь разрастающихся стен
Стоял король. Король томился,
Уж с час он не вставал с колен.*

*Средь мостовой король молился.
Молился даже без креста.
Он не хотел остановиться,
Желая до небес достать.*

*Над ним нависла туча воинов,
Его хранящая покой.
Армада черных, черных воронов
И взгляд их мудрый, как живой.*

*Они хранили замка стены,
Хранили душу короля.
Негласна свита, свита скверны,
Видала только их земля.*

*Король молился о пощаде,
Молил он только об одном:
Чтобы душа, как вольна птица,
Взлетела ввысь. Увы, в пустом*

*Обломке прошлого величья,
Что вызывало раньше страх,
Монарха прошлое обличье
Немедля загнило в грехах.*

*Он был суров, холоден, гневлен.
Возвел свой форт из старых гор.
Мгновенью чар могучих внемля,
Не слушал ни один укор.*

*Когда в горах, прорезав небо,
Шпиль башни возносился ввысь,
Внизу, у мостовой, под снегом
Стоял король, смотревший вниз.*

*Он не увидел там прислуги,
Своей дружины – никого;
Лишь лестница сужалась кругом.
В округе было ничего.*

*В остатках прошлого величья,
что не известно никому,
Король молился о прощенье.
Монарх молился потому,
Что, одинок, в благословенье
Он ждал спасенья своего.*

*Раздался голос незнакомый,
Прорезав многолетний зной.
Там путник беглый, оклейменный,
Замерзший вусмерть, но живой.*

*Король, опешив поначалу,
Поднялся, подобрал подол
Своей накидки. Закричал он,
Срывая гласа грозный тон.*

*Он сделал шаг. Шагнул навстречу
Воротам, запертым давно.
Что было дальше? Не отвечаю,
Скажу лишь: все белым-бело.*

*Средь стаи ворон наблюдает,
Как посредине мостовой
Два человека убегают.
Один замерзший, чуть живой.*

*А следом, не смахнувши слезы,
Идет король, и небо говорит:
«Сбылась мечта, и воплотились грезы,
Спасение тебе судьба сулит».*

Елизавета БЕРЗОВА,
9 «А»

I. Восемь

«Мой дедушка лисник. Он живёт в тайги и заботица о лесе. Летом я пачти што становлюс лестником. Мама и папа фсегда привозят миня к дедушке на коникулы».

Восьмилетний Гошка, только-только окончивший первый класс, старательно водил ручкой по бумаге. Это было его единственное задание на каникулы – писать каждый день по несколько строк, и в честь такого случая он решил завести себе дневник.

Вчера Гошка спросил деда:

– А что мне писать, когда я все-все расскажу?

Дедушка улыбнулся и ответил:

– Как это «все», Гошк? Расскажешь о каждом нашем дереве, о наших быстрых ручьях, о ягодах и грибах. Знаешь, сколько я сегодня белых набрал – закачаешься...

Гошка задумался ненадолго и пришел к выводу, что он, конечно, почти лесник, но каждый день писать о грибах – это же скукота! Полная!

«Значит, нужно сделать так, чтобы мне всегда было о чем рассказать в дневнике».

Это несложно, да и как можно усидеть дома, корпя над нудными тетрадками, когда за окном – живой лес! И этот лес весь твой!

Верно – никак.

Гошка захопнул тетрадку, и из нее выпала наклейка с двумя котами – черным и белым. Он вспомнил, что хотел наклеить ее на обложку, но, внимательно посмотрев на нее еще раз, вытянулся и прилепил к своей двери. Полубоившись котами, мальчик улыбнулся себе и выбежал на улицу, схватив на ходу сапоги.

– Гошк! Ты куда собрался? – дедушка обернулся к нему. Он колот дрова и складывал их аккуратными рядами в сарай.

– Куда-куда! – воскликнул Гошка, уже натянув сапоги и попрыгав в них для проверки. – На обход владений!

– А, конечно-конечно, – дед усмехнулся в бороду. Она у него длинная, серая-серая, словно дым из печной трубы. – Но будь осторожен.

Гошка фыркнул, задрал нос: он слышал это уже тысячу раз, не меньше.

– Волков-лисиц не боишься? – дедушка расширил глаза.

– Еще чего! Я никого не боюсь, – упер Гошка руки в боки.

– Конечно-конечно, как же это я усомнился. Ну давай, смельчак, а домой все-таки возвращайся к ужину.

Мальчик прищурился:

– Сваришь мне лесной чай?

– Вовремя вернешься – сварю сколько захочешь.

– А вовремя – это когда? – нахмурился Гошка.

– Иди уже, не забивай мне голову. Будет тебе, Гошк, и чай, и варенье.

– Обещаешь?

И Гошка, не дождавшись ответа, умчался, мигом скрывшись среди точеных сосен и кедров.

..Мох приятно пружинит под его ногами, словно подталкивая вперед, еловые иглы щекочут руки, когда он раздвигает перед собой разлапистые ветви. Где-то сверху стучится дятел, запекает дрозд. И Гошка не бежит – он летит.

Он замедляется и старается идти как можно тише, чтобы никого не спугнуть. Дедушка всегда учил его, что Лес – сам себе хозяин, он – еще одна стихия и люди не должны тревожить его обитателей.

Гошка внимательно слушает заливыстые трели далекой птички, по пути закидывает в рот первые ягодки черники. Еще не самые спелые, но скоро, уже скоро!..

Он вышел к неглубокой речке, где они с дедушкой купаются, когда погода теплее. Гошка напевает какую-то песенку, его звонкий голос течет ручейком, и речушка журчит, подхватывая за ним мелодию.

Гошка подошел ближе к берегу и забрался на нависшее над речкой дерево. Он любит сесть на него, свесить ноги, болтать ими в воздухе, иногда касаясь холодной воды носками сапог, ловить редкие солнечные лучи. Если ветер подует с северо-запада, сюда будут прилетать мелкие капельки, освежающие лицо.

Гошка смотрел на быстрое течение, взглядом вылавливая рыбок. Они еще молоденькие, поэтому такое течение подхватывает их и просто сносит – так они тренируются.

«Хотел бы я быть рыбой. Можно было бы дышать под водой, искать на дне красивые камушки или ракушки, а может, и самые настоящие сокровища...»

– Эй, Гошка! – окликает его знакомый тихий голос, чем-то напоминающий шелест листьев, скрип веток и птичью трель разом.

Гошка обернулся, заулыбался:

– Привет, Леся!

Он похлопал возле себя по ветке, приглашая подругу сесть.

– Скажи, ты хотела бы быть рыбой? – Гошка указал на воду.

– Ну нет, – махнула Леся косичками (ее длинные волосы всегда были собраны). – Я бы скорее птицей. Летала бы высоко-высоко, следила за всеми.

Гошка задумчиво покивал, подумав, что это тоже звучит не так уж и плохо.

Леся весело болтала босыми ногами, разбрызгивая воду вокруг. С ее ступней смывались грязь, иголки и частички мха. Иногда Гошка завидовал тому, что она была старше него, – он не мог дотянуться до воды с нависшей ветви, как она. Но, с другой стороны, иметь старшего товарища бывает очень полезно...

И вдруг совсем рядом послышался истошный писк, переросший в неуверенное «мя-я-я!».

Гошка вздрогнул, заозирался, а Леся уже кричала ему, тыча пальцем в сторону:

– Вон он, смотри! Нужно быстрее спасти бедняжку!

Гошка поспешно перевел взгляд туда, куда указывал Леся палец, чтобы понять: *а кто такой «он»?*

Недалеко от берега, вцепившись в тонкую ветку маленькими лапками и вопя от испуга, мотался в воде котенок. Может, это был уже взрослый кот, просто небольшой, но он выглядел слишком беззащитным и растерянным.

Сердце Гошки трепыхнулось и ушло в пятки, громко застучав, быстро разгоняя пульсирующую кровь.

Леся свесилась вниз – казалось, она совсем не боялась. Гошка, желая хоть как-то помочь, крепко ухватил ее за лодыжки.

– Дотянешься? – прокричал он как можно громче, стараясь перекрыть шум бурной речки.

Леся потянулась вперед, едва не потеряв при этом равновесие.

– Нет! – наконец в отчаянии ответила она и рывком села поперек дерева. – Нужна какая-нибудь палка.

Котенок звал на помощь.

Гошке казалось, что он сам сейчас в бурлящем потоке, что это вопит его страх.

– Я!.. – и, не договорив, он спрыгнул на берег, побежал по кромке леса, раскидывая в стороны торчащие елки, пока не сообразил, что это именно то, что ему нужно! Иголки еще молодые, поэтому они упругие и не такие колючие – меньше шанс, что котенок перепугается еще и от этого.

Но как отломить так и пышущую здоровьем ветку?

Гошка практически на физическом уровне чувствовал, что времени мало, но все еще стоял на месте, не зная, куда двигаться дальше.

«Относись к Лесу с уважением, – всегда говорил дедушка, – и тогда в нужный момент Лес тебе поможет».

– Сейчас как раз нужный момент, да! – воскликнул Гошка, аж подпрыгнув на месте.

Под ногой хрустнула ветка. Гошка опустил взгляд.

– Ура!

Лес правда помог: по счастливой случайности Гошка прыгнул прямо на нижнюю ветку. Мальчик схватил отломившуюся лапу и бросил ее обратно.

– Я! Здесь! – вопил он, бесстрашно запрыгивая на дерево.

– Давай сюда!

Леся выхватила ветку из его рук. Снова склонилась над течением – Гошка держал подругу за ноги, прикрыв один глаз. Он беззвучно шевелил губами: молился, чтобы все закончилось хорошо.

Леся закусил язык от усердия.

– Ну же!

И вот она поднимает ветку с промокшим комочком, опускает рядом с собой. Комочек трясется, но звуков больше не издает.

Неужели?..

Внутри Гошка дрожал почти так же, как этот маленький котенок. Глаза мальчика увлажнились, и он поспешно заморгал.

Как же так... Столько усилий...

– Мяу!

Леся посмотрела на Гошку, и они засмеялись от облегчения. Справились!

Она бережно взяла пищащий комочек на руки, завернула его в свою кофту. Ребята спустились на берег и сели на большой булыжник, прислушиваясь к шевелениям Котенка – это был еще совсем малыш.

– Наверное, он хочет есть, – резонно заметил Гошка.

– Рано, – возразила Леся. – У него же стресс! Ты что!

– Наверное, ты права. Тогда его нужно поскорее согреть.

И он достал из кармана платок, который мама всегда просила держать при себе.

– Вытри его, пусть сохнет. Быстрее согреется.

Леся аккуратно промокнула шерстку Котенка. Тот дрожал уже заметно меньше.

У Котенка были белые лапки, и розовый носик, и зеленые глазки. А еще он был рыжий-рыжий. Но все равно слишком маленький, чтобы жить в одиночку.

– Интересно, как он попал в воду?

– Наверное, мама не уследила. Как она за него переживает сейчас, ты только представь!

Гошка кивнул. Его маленькое детское сердце тоже разрывалось. Ему было так жаль Котенка, так жаль!

– Я возьму его к себе, – неожиданно для себя сказал он.

– А твой дедушка не будет против? – Леся склонила голову.

Гошка пожал плечами, глядя на Котенка. Тот вытянул вперед свои лапки и зевнул.

– Но это будет *наш* Котенок, мы же вместе его спасли, – справедливо заметил Гошка. – И ты будешь забирать его к себе, пока я в городе.

– Тогда у него должно быть имя, – Леся нахмурилась, сосредоточившись.

– Рыжик, – не задумываясь предложил Гошка, но Леся сморщилась.

– Это слишком очевидно!

– А ты что предлагаешь?

Они синхронно посмотрели на Котенка.

– Костик.

– Ты...

– Как костер. Он же правда рыженький.

– Костик, – повторил Гошка, пробуя имя на вкус. Оно тут же зажгло в нем мягкой искоркой костра.

– Костик, тебе нравится твое новое имя?

Котенок словно понял, что речь о нем, поднял голову и мяукнул, глядя Гошке прямо в глаза.

– Думаю, это значило «да!» – прокомментировала Леся.

Гошка завороченно смотрел на Костика. Интересно, он теплый на ощупь?

– Погладь его, – кивнула Леся, словно прочитав Гошкины мысли. – Надо же показать, что теперь ты его хозяин.

Гошка неуверенно протянул руку, смотря Котенку прямо в глаза. Костик испуганно дернулся, но с места не двинулся.

Гошка дал Костика понюхать свои пальцы. Котенок опасливо повел носом, отстранился, будто задумавшись, и... лизнул руку мальчика.

– Смотри! – прошептала Леся, боясь спугнуть мгновение.

Гошка не мог из себя ничего выдавить, даже если бы очень захотел. Он мягко, одной подушечкой пальца провел по загривку Котенка.

Его шерстка была еще влажной, но все равно такой теплой, словно он и вправду грелся у костра.

II. Тринадцать

Прошлой ночью Гоша заснул прямо над книжкой, с включенным светом и неразложенной постелью. Поэтому все тело неприятно ломило.

– Читать-то с умом надо, вдумываясь, – журил внука дед, нашедший его утром в этом полусидячем положении. – Не торопись...

Гоша молча насупился. Ему хотелось продолжить читать, ведь нужно было осилить весь школьный список на лето за один только июнь, чтобы в июле и августе братья за то, что душа захочет.

– Эх ты, как со стенкой говорю, – пожаловался дедушка и вышел из комнаты.

Гошка еще какое-то время слышал его шаркающие шаги и бурчание под нос: «И так уже очки нацепили, все ему не начитаться, одни книжки на уме, не разгибается совсем. Небось и Олеську свою забыл уже...»

Гоша встрепенулся и оскорбленно крикнул:

– Она не Олеська, а Леся! Это разные имена!

Но, кажется, дедушка не услышал.

– Вечно объяснять ему нужно. Позвать ее, что ли, к нам, пусть сама докажет, что... Ну не может она быть *Олсей!*

«Дитя Леса, поэтому и Леся», – часто говорила она, гордо вскинув голову.

Гоша раскрыл потрепанного «Тараса Бульбу», пытаясь вспомнить, на каком моменте он вчера (или уже сегодня?) заснул окончательно.

В окно настойчиво постучали.

Гоша вздрогнул и вытянул шею, чтобы выглянуть на улицу. Там было пусто. Гоша пожал плечами и продолжил читать.

«Меньшой брат его, Андрий, имел чувства не-сколь-ко живее и как-то более развитые. Он учился охотнее и без напряжения, с каким обыкновенно принимается...»

Стук повторился. Он был размеренным, четким, будто кодовым. Три быстрых стука, пауза, два медленных, с расстановкой.

В мозгу что-то щелкнуло, и Гоша вскочил с кровати, позабыв и об Андрии с Остапом, и о тупо ноющей шее. Влез в прошлогодние штаны с камуфляжной раскраской – они едва достигали лодыжек. Не обратив на это никакого внимания, Гоша схватился за носки, кое-как взъерошил волосы на голове, брызнулся средством от комаров, клещей и бог-знает-каких-тварей и был таков: выбежал из дома и перемахнул через калитку, не сказав деду ни слова.

...Мох приятно пружинит под его ногами, словно подталкивая вперед, еловые иглы щекочут руки, когда он раздвигает перед собой разлапистые ветви. Где-то сверху стучится дятел, запекает дрозд. И Гоша не бежит – он летит.

Леся стояла на их дереве, там, где они когда-то нашли Костика. Его, кстати, Гоша с момента своего приезда вчера еще не видел – бродит где-нибудь, наверное.

Она стояла к Гоше спиной, но, казалось, все равно знала о его приближении задолго до того, как он сам увидел ее.

– Привет! – радостно поздоровался он. Они почти целый год не виделись, но как будто расстались вчера. – Не хочешь к нам на чай? Познакомишься с моим дедушкой наконец, – сказал Гоша без особой надежды, ведь она всегда отказывается.

Леся мотнула головой. Солнце сверкнуло в ее от природы серебристых волосах. Удивительный оттенок. Когда-то, в самом начале их знакомства, Гоша охарактеризовал его как «здоровая седина»...

Леся молчала, слабо улыбаясь ему. Было в этой улыбке что-то такое, что заставило Гошу внутренне сжаться и покрыться мурашками.

– Что-то... случилось?

Леся прикрыла веки и отвернулась к реке. Все еще молча.

Гоша подошел ближе, не решаясь положить ладонь ей на плечо или взять ее за руку. Какое-то время оба молчали.

– Пока тебя не было, – наконец заговорила она, – Костик куда-то исчез. Он и раньше уходил на несколько дней, ты знаешь, но...

Она закрыла лицо руками. Ее косичка слабо дрогнула.

– Он так и не вернулся.

И Леся всхлинула.

Слова, страшные, безнадёжные, повисли в воздухе сами по себе, так и не произнесенные.

Гоша схватил подругу за плечо и прижал к себе – чтобы было не так заметно, что и его вместе с ней мелко трясет и на глаза вот-вот нахлынет волна, волна дурацких слез.

Ему вспомнилась мягкость шерстки Костика, за эти годы выросшего в грациозного кота. Пусть он и рыскал по лесу, постоянно забираясь на ели и кедры, что было его любимым занятием, у него почему-то всегда получалось выглядеть опрятнее всех остальных.

Гоша любил играть с ним, любил вместе ловить бабочек, прятаться в шалаше из еловых веток, слушать смех Леси, которой было щекотно, когда кот мял ее своими лапами...

Гоша любил Костика.

Столько воспоминаний – и перечеркнуть, одной-единственной фразой. Даже и не сказав ее.

Леся поймала его взгляд.

– А ведь он не выглядел грустным, все было так... хорошо... Мы вместе ждали тебя...

Гоша натянуто улыбнулся, пересилив слезы.

– Все бывает. Надеюсь, ему сейчас тепло и спокойно.

Эти слова должны были прозвучать ободряюще, но они дрожали, как усы Костика, когда тот довольно мурлыкал.

...Гоше больше не задавали писать дневники летом – это стало его собственной привычкой. И он уже знал, что сегодня вечером напишет:

«Второе июня.»

Сегодня я узнал, что мой любимый кот Костик навсегда исчез в тайге. Не могу поверить, что больше никогда не увижу его, не почувствую его влажный нос на своей ладони. Но, может, это часть моего пути и загадочное “взросление” всегда начинается с потери...»

И соленая капля размажет точку в конце записи.

III. Восемнадцать

– Долго еще? – коротко спросил Георгий с заднего сиденья. – У меня ноги болят.

– Гошенька, потерпи, скоро приедем, – мама перегнулась назад и улыбнулась ему.

– Как будто сам не знаешь дорогу, – фыркнул отец, бросив на сына взгляд через водительское зеркало.

Юноша только поморщился, постаравшись сменить положение длинных ног. Мамино «Гошенька» повисло в воздухе, наивно надеясь, что кто-то его проглотит. Георгий закрыл глаза.

За окном мелькали стволы деревьев, фонарные столбы и забор, отгораживающий шоссе от обочины. Дорога была неровная, поэтому, даже несмотря на небольшое количество машин, толком разогнаться было нельзя.

Радио перестало ловить километров тридцать назад, и теперь семья ехала в тишине.

Перед глазами пронесся рыжий проблеск – и сразу исчез. Георгий помотал головой. Нужно уже наконец понять, что кота больше нет. Пять лет уже прошло, в конце-то концов.

В ушах звякнул девичий смех – и тоже затих. Георгий задумчиво провел рукой по редкой молодой щетине на подбородке.

Детство кончилось, улетело куда-то, а он и не заметил. Сданы экзамены, получен аттестат, документы приняты в желанном вузе. Все как надо. Не зря корпел над тетрадками, почти не отрываясь. Впереди – трудный путь, вот как эта дурацкая ухабистая дорога до дедушкиного дома. Он справится. Как и машина родителей, которая из года в год благополучно добиралась до лесной обители.

– Как думаешь, мы приняли верное решение? – беспокойно поинтересовалась мама у папы.

Папа нахмурился.

– Ему так будет легче, что бы он ни говорил. Старый уже совсем стал.

Георгий молчал. Он мог бы свободно поучаствовать в разговоре (с недавних пор с его мнением касательно «взрослых» вопросов стали считаться), но ему не хотелось. И в Лес не хотелось... В городе, дома ждали дела.

«А вдруг ты больше никогда сюда не вернешься?» – окликнул его голос в голове.

«Ну и пусть, – думал Георгий, – что здесь такого...»

А здесь было много всякого, если задуматься. Если перечитать записи в старых тетрадках, которые покоились в пыльной коробке под кроватью. Надо не забыть забрать ее, кстати...

Он подумал о дедушке, что ему уже почти восемьдесят два, что у него проблемы с коленями и зрением, но он все равно хватается за Лес как за дитя родное. Сможет ли он оставить все это?

Машина затормозила у невысокого покосившегося заборчика. Приехали.

Дедушка стоял на крыльце, видимо услышав шум мотора еще издали. Он всегда хорошо слышал, а сейчас, получается, слышал лучше, чем видел.

– Дедушка!

– Отец!

Поднявшись к двери, Георгий понял, что окончательно перерос своего немаленького деда. Теперь парень точно стал самым высоким в семье. Когда-то он хотел этого, но сейчас... Он часто задумывался, а достоин ли он смотреть на всех них – на отца, на маму, на деда – свысока? Чего такого в жизни он уже добился?

Дедушка улыбался, протягивая к ним руки. Его прикрытые глаза тоже будто улыбались – сеткой морщинок-лучиков вокруг. Дед мало говорил, такова натура лесников, поэтому нужно было хорошо его знать, чтобы понять, что он тоже любит объятия, любит прижать головы своих детей к груди.

– Ты готов, пап?

– Готов ли я оставить Лес? – дед только сильнее развел руками. – К этому невозможно быть готовым.

– Пойдемте-ка выпьем чаю в честь воссоединения семьи, – робко предложила мама. – И в честь Гошиного поступления!

Георгий едва не закатил глаза. Бросив: «Я присоединюсь», не разуваясь, он скользнул в дом. И встал у закрытой двери в свою комнату, не решаясь войти.

Наклейка с котами, которую он когда-то клеил, встав на цыпочки, теперь была прямо напротив его груди, его сердца. Коты выпцвели и потускнели, как и память о тепле Костика.

Георгий помотал головой, открыл дверь и, пригнувшись, переступил порог.

Внутри так и пахло детством, лесом и – совсем немного – затхлостью. Гошка присел на край кровати. Та протяжно заскрипела, и этот скрип был настоящей музыкой в его ушах.

Неужели все так быстро кончилось, он никогда больше не уснет под эту колыбельную?

Резко вспомнив о своем хранилище под кроватью, Гошка свесился вниз.

И ничего не увидел. Коробки с тетрадками не было, словно она здесь никогда и не стояла – слой пыли лег на ее законное место, напольные доски вздыбились после сырых зим.

«Да нет, быть не может».

Гошка скатился на пол, принялся шарить рукой и попеременно протирать глаза – под кроватью действительно ничего не было.

«Переставил куда-нибудь».

Он залез под все шкафчики, под стол, распахнул все ящики. Не увидеть коробку, по величине равную той же микроволновке, было сложно. Не завалилась же она за комод, не провалилась же между досками.

Георгий вихрем вылетел из комнаты, ворвался в спойную кухню, где семья тихо-мирно ждала, когда заварится дедушкин чайный сбор, тот самый Гошкин «лесной чай». Мама с папой обернулись к сыну.

– Дедушка, где моя коробка? Она под кроватью хранилась.

Родители перевели взгляд на деда. Тот замер на мгновение, словно вспомнив что-то, виновато закусил губу, тяжело вздохнул.

– Понимаешь, были сильные морозы. И суставы ломало так, что я просто не смог дойти до сарая... – он зажмурился. – Видимо, именно ее я, ну, того... Сжег.

Сжег.

– Прости меня, Гошик, я не хотел.

Сжег.

Георгию казалось, что дедушка сжег не просто какие-то тетрадки, а целое детство. Его, Гоши, частичку.

– А, – только и выдавил он после паузы. И молча вышел из кухни, опустошенный.

– Что за коробка? – шепотом спросила мама у деда.

Сжег, сжег, сжег!

...Мох приятно пружинит под его ногами, словно подталкивая вперед, еловые иглы щекоют руки, когда он раздвигает перед собой разлапистые ветви. Где-то сверху стучится дятел, запекает дрозд. И Георгий не может лететь – он бежит.

У знакомой сосны он резко останавливается. Выравнивает дыхание. Вслушивается в родные лесные звуки. Дятел, речка, дрозд, кедры.

Тонкие холодные пальцы берут его за руку.

Тихо.

Кто-то тянет его за собой. Он не двигается, не шелохнется.

Все сожжено, почему она здесь? Кто она?

– Надо возвращаться, – словно мягкий перезвон колокольчиков на лугу.

Этот голос отзывается в памяти, но... уже далеко. Из детства.

Георгий обернулся за таив дыхание. Высвободил руку из Лесиной ладони.

Она едва достигала его груди, его сердца, прямо как коты на двери. Задрав голову, смотрела на него своими чистыми зелеными глазами. Так же, как много лет назад. Как в каждое их лето.

Он даже вновь ощутил себя Гошкой. Гошкой, воспоминания о котором сожгли.

– Гоша, – тихо зовет Леся и запинается. – Нет, уже Георгий. Ты так повзрослел.

Тогда он понял, почему почувствовал в себе Гошку. Леся, его Леся совсем не изменилась.

Она была точно такой же, как и десять лет назад. Точь-в-точь.

Только взгляд стал грустнее.

Девочка снова оглядела его с ног до головы.

– Да, уже почти взрослый. Впереди новая, большая жизнь, – она улыбнулась, прищурившись. – Не страшно?

«Страшно!» – в мыслях.

– Не-а, – вслух.

Леся смотрела на него так, что было понятно: она все равно знает настоящий ответ. Он так и не научился ее обманывать.

И он так и не сказал ей, что...

«Почему меня не было так долго?»

И тут стена, которую он строил пять лет, рухнула. Осыпалась потоком слез.

– Леся, я... Прости меня.

Он упал перед ней на колени, прижал ее к себе, уткнулся ей в плечо.

– Прости, что не приезжал к тебе.

Слезы катились по его щекам, капали с носа, и все его тело свело судорогой. Он хватался за ее хрупкие плечи. Все слова, которые он крутил в себе пять лет, вырывались наружу соленым потоком.

Леся, не двигаясь и не говоря ни слова, гладила Гошку по голове.

– Костик... Дневники... Все сожжено, все горит... Я... Я... Прости...

Голос дрожит, как дрожали когда-то усы у Костика, у любимого кота. И слезы катятся, катятся, катятся.

...Гошка больно закусывает губу, в последний раз сжимает плечи Леси и поднимается на ноги.

– Хоть сейчас, – Георгий зажмуривается, – хоть сегодня пойдем со мной. Познакомись с моим дедом, с родителями, – Гошка шмыгает носом. – Я столько им о тебе рассказывал!

Леся поднимает на него грустные зеленые глаза.

– Нет, я... я не могу пойти с тобой. Ты должен оставить меня здесь.

Оставить Лесю? Но только с ней он чувствовал себя настоящим, чувствовал себя *Гошкой*. Только она могла вытянуть его на улицу в любую погоду, как бы он ни был занят. Только в ней сохранилось его детство, остальное – улетело в небеса вместе с дымом из трубы домика лесничего.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но только схватил воздух.

– Не могу, – повторила она и помотала головой, взметнув копну серебрищихся волос.

Георгий сглотнул новую порцию слез. Посмотрел в небо, потом снова на нее.

– Но ты же всегда была со мной, как же я...

Леся приблизилась к нему, приложила палец к его губам и прошептала:

– Я всегда буду с тобой. Только в твоём сердце.

Она дотронулась до его свитера и... растворилась в воздухе, словно акварельный рисунок, на который попала капля воды. Или слеза.

– Спасибо, – все тот же шепот на ухо.

А затем шепот превратился в ветер, вскруживший листья, ели, птиц. Невежливо толкнул Георгий в спину, и тот пошел, побежал в сторону дома, не в силах остановиться, обернуться. словно там, за его спиной, разгорался еще один костер.

Слезы на щеках утерло что-то мягкое, рыжее и, перед тем как исчезнуть окончательно, мелькнуло на периферии зрения.

Лес его детства все громче шумел за его спиной, над его головой и неистово раскачивал кедровые макушки, отпуская Георгия в его собственный путь.

**Александра
ГАЛИЦКАЯ,
10 «Д»**

Знамя Мира

Что такое мир? Мир – это не только отсутствие войны и раздоров, но и благополучие, уважение человеческого достоинства, устранение неравенства... Над этим вопросом неустанно размышлял на протяжении всей жизни Великий мудрец, писатель, поэт, художник.

В Его произведениях преобладали мотивы мира, красоты и духовного возрождения. Каждая картина несла в себе послание о мирах незримых, о прекрасном и совершенном. Однако главным своеобразием творчества стало стремление к созиданию общего и универсального знамени – Знамени Мира. Он верил, что лишь через единое и всеобъемлющее знамя можно достичь мира на земле.

Я уверена, что вы догадались, о ком идет речь. Конечно, о Николае Константиновиче Рерихе. Сегодня хочу пригласить вас отправиться в путешествие во времени.

Представьте, что за окном 15 апреля 1935 года. Вашингтон. В этот день состоялось подписание первого международного акта, посвященного охране культурных ценностей, автором которого был герой моего сочинения.

Международный договор о защите культурных ценностей стал известен как Пакт Рериха. Этот договор призван сохранять и защи-

щать историческое и культурное наследие мира, а также предотвращать разрушение культурных ценностей во время вооруженных конфликтов.

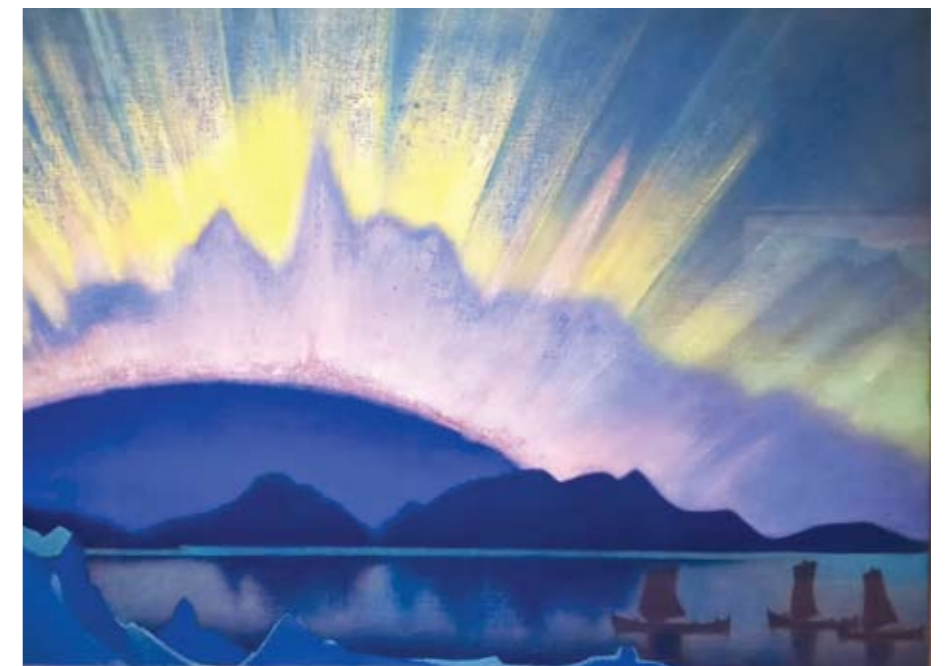
Символом Пакта Рериха является Знамя Мира – три малых красных круга в большом круге. Знак объясняют по-разному. Одни говорят, что это прошлое, настоящее и будущее, закольцованные кругом вечности. Для других он олицетворяет религию, искусство и науку в кольце культуры. Это знамя, символизирующее надежду на мир и спокойствие, служит напоминанием о том, что только через диалог, понимание и взаимное уважение мы можем преодолеть преграды, которые разделяют нас.

Знамя дарит нам новую перспективу и возможность взглянуть на мир с другой стороны. Оно открывает нам глаза на причины конфликтов и вызывает в нас желание найти решения, приводящие к пониманию. Знамя Мира вдохновляет миллионы людей на действия, направленные на преодоление вражды и реконструкцию разрушенных связей. Оно наглядно демонстрирует, что мир – это не фантазия и иллюзия, а достижимый результат наших усилий и добрых намерений. Этот символ предлагает нам преодолеть границы и различия, чтобы наладить межкультурный и межнациональный диалог, который приведет к единению и содействию в достижении общих целей.

Воспринимая Знамя Мира как символ надежды и единства, мы можем внести свой собственный вклад в глобальную гармонию, став бесстрашными сторонниками мира, внося изменения в свою повседневную жизнь, прямо или косвенно влияя на преобразование общества. Люди разных профессий, все вместе и каждый в отдельности, могут стать носителями Знамени Мира. Именно они способны распространить его во всех уголках нашей планеты. Идея мира может начинаться с самого маленького шага и расширяться до необозримых размеров.

Знамя Мира становится особенно актуальным в наши дни, когда войны и конфликты ставят под сомнение безопасность и будущее человечества. Этот символ стимулирует нашу сознательность и призывает нас к мысленному путешествию по пути мира, позволяя представить себе общую гармонию между различными народами и культурами.

В заключение хочу отметить, что мечта Н. К. Рериха о мире начала сбываться: «Хотя мы не знаем, когда именно это Знамя будет развеваться над всеми культурными памятниками, но несомненно, что семя уже взросло. Оно уже привлекло внимание больших умов и устремляется от сердца к сердцу, пробуждая еще раз среди людских множеств идею Мира и Доброжелательства».

**Ксения
ЗАВАЛЬНЮК,
11 «А»**

Лето в деревне

Будучи ребенком, я часто проводил время за городом. Очередным летом я отправился отдыхать к бабушке и дедушке в деревню С. Там я провел большую часть каникул. Это место располагалось вдали от городской суеты, и там моя душа наполнялась радостным волнением и блаженством.

В деревне я видел множество незабываемых пейзажей. В багряных оттенках рассвета пробуждался новый день. Оранжевое солнце медленно поднималось над горизонтом, и его золотые лучи проникали через плотный туман. Вдали, сквозь темные силуэты елового леса, слышалось пение соловьев и жаворонков, которые встречали утро радостными трелями. Легкий ветерок едва касался сонной травы, с которой жемчужными каплями скатывалась роса, будто ласковым шепотом сообщал о наступлении нового дня. Каждое утро я просыпался, чтобы насладиться рассветом, свежим воздухом и пением птиц. Особая атмосфера утра дарила мне хорошее настроение на целый день.

В полдень я отправлялся на прогулку по окрестностям. За домом моей бабушки располагался прекрасный лес. Больше всего я предпочитал бродить по лесным тропинкам. Сухие ветки берез хрустели под ногами, воздух был пронизан ароматом цветов.

Я любил ходить по узкой тропинке, где поздним августом часто находил рыжики. С упоением я слушал волшебную лесную симфонию: ветер играл на невидимых музыкальных инструментах, создавая гармоничные аккорды, дятлы, словно барабанщики, ритмично стучали по деревьям, а другие птицы исполняли основную мелодию, играя слаженным оркестром. В такие моменты лес превращался в концертный зал, где я был единственным слушателем. Именно здесь меня переполняло чувство прекрасного, и я стремился запомнить каждый миг, проведенный в утреннем лесу.

Ближе к вечеру с полным альбомом зарисовок я возвращался домой к бабушке и бабушке, которые всегда ждали меня с горячим и вкусным ужином. После трапезы бабушка рассказывала мне различные истории из своего детства и молодости, о том, как появилась наша деревня и менялась с годами, делилась мудростью прожитых лет. И по сей день я до малейших подробностей помню эти приятные вечера в кругу близких и дорогих мне людей.

Однажды за таким ужином бабушка поведала мне невероятную историю о деревне. Много лет назад

каждую ночь, когда луна освещала небо серебряным сиянием, в деревне начинала звучать необыкновенно красивая мелодия. Звук исходил из леса, и никто не знал, кто исполнял эту музыку, но каждый житель деревни слышал ее и погружался в мир гармонии и умиротворения. Жители села называли ее «Лесной серенадой». В эти моменты люди забывали все обиды друг на друга и замирали, внимая лесной мелодии, как будто воссоединяясь душой с ней. Каждый верил, что «Лесная серенада» приносит удачу и благополучие всем.

Однако со временем деревня стала сталкиваться с неприятностями: у одних был скудный урожай, у других гибла скотина, а в одной семье серьезно заболел ребенок. Одновременно с этим перестала звучать «Лесная серенада». Жители были не на шутку обеспокоены и не знали, что делать, чтобы вернуть удачу и процветание в свою жизнь.

Спустя несколько месяцев один юноша решил отправиться в ночной лес, он надеялся узнать причину, по которой прекратила звучание «Лесная серенада». На своем пути юноша столкнулся со множеством испытаний и препятствий.

Перебравшись через речку, он увидел огромный дуб с дуплом. Корни этого могучего дерева уходили глубоко под землю, а ветви тянулись к лунному свету. Вдруг из дупла юноше послышались звуки, похожие на плач. Он подошел близко к дереву и заглянул внутрь. Там сидела прекрасная девушка в светлом одеянии, с густыми каштановыми волосами, а ее глаза, которые напоминали голубую гладь озера, блестели от слез.

Девушка рассказала, что она является хранительницей деревни. Своим пением она старалась показать людям, что главное в жизни – доброта, гармония и вера в прекрасное. Но жители очень часто забывали об этом, поэтому в деревне происходили постоянные конфликты, и даже ее пение не могло возродить в жителях доброту и ми-

ролюбие. Хранительница отчаялась и перестала петь. Юноше она сказала: «Чтобы вернуть благополучие и процветание в деревню, нужно найти доброту в своих сердцах и во всем помогать друг другу».

Юноша вернулся в деревню и рассказал о своем путешествии друзьям и близким. Спустя несколько дней история облетела всю деревню. Жители не поверили рассказчику, но решили попробовать жить так, как наказала хранительница. И действительно, через некоторое время деревня стала процветать. Ведь люди осознали, что они сами являются источником своего счастья. Они работали вместе, помогая друг другу и ценя каждого человека. Каждый день жители вспоминали о силе гармонии «Лесной серенады», и эта музыка звучала в сердце каждого человека.

Меня невероятно впечатлила эта легенда, и на следующий день вместе с бабушкой и дедушкой мы решили поискать этот дуб. Около часа мы ходили по лесу, пока не добрались до реки. Она была достаточно широкая, и перебраться через нее мы не смогли, но издалека увидели тот самый дуб, в котором, согласно легенде, и жила хранительница.

Мы решили не подходить ближе, чтобы не тревожить хранительницу, ведь жителям может понадобиться ее помощь.

Лето в деревне прошло быстро, я и не заметил, как мне пришлось возвращаться обратно в город. До сих пор, когда мне хочется побыть наедине с собой и отвлечься от шумной мирской суеты, я вспоминаю о тех прекрасных днях. Эта память наполняет мою жизнь теплом и радостью.

**Елизавета
КЛЕПАЦКАЯ,
11 «А»**

Мама

– мам, отчего бывает скучно?
– от глупых лиц и пустых слов,
затихшая птица, когда беззвучно
они порхают меж облаков.
– мам, отчего бывает больно?
– от громких криков, сладкой лжи,
когда с иронией кричат: «довольна?!»,
когда кричат: «а заслужи!»
– мам, отчего бывает страшно?
– от шумных выстрелов во мгле,
от грубых рук, когда протяжно
секунды тянутся в петле.
– мам, а отчего ты столь счастлива?
– все потому, что я с тобой,
и даже пусть стою я у могилы,
мерещится мне облик, голос твой.

Я не люблю твои простые жесты... Совет

я не люблю твои простые жесты,
и скользкий ропот твой, увы, я не люблю.
воздержусь, пожалуй, от речей невесты,
но не осмелюсь оскорбить. не оскверню.
мне не нужны твои дешевые этюды,
и в громких возгласах не чувствую нужды.
я не хочу быть рядом. и не буду.
фальшивая любовь отнюдь не даст плоды.
без надобности обитать всегда в притворстве,
во лжи купаясь и глумясь на берегу.
чтоб жить остаток в вечном непокорстве?
пожалуй, я себя оберегу.

в груди жадно бьется дыхание,
желая свободы от кандалов,
не вымаливай ни у кого покаяния
и не смей признавать своих же грехов.
льсти другим, провожая их взглядом,
под руку к гробу и венцу не води,
не беги из тех мест, что считают проклятыми,
и на помощь к себе никого не зови.
зависть, притворство – это не низко,
не чуждо, не странно. если нужно – реви.
не смей подпускать друзей к себе близко,
а врагов, насколько можешь, рядом держи.

**Илья
КОЛЕСНИКОВ,**
10 «Д»

Луч заката

Летний вечер в небольшой деревеньке отличается неповторимой атмосферой: зной уже спал, а ночной холод еще не беспокоит; окружающая природа готовится ко сну, но все еще видно зелень листвы, яркие краски цветов и просторы засеянных пшеницей и рапсом полей, обогранных закатными лучами солнца. Хочется ненадолго остановить время и остаться в этом моменте, окинуть взглядом окружающие пейзажи и поразмышлять.

На крыльце небольшого домика, стоящего на окраине деревни, сидели отец и сын. Сын, уткнувшись глазами в землю, бесцельно водил веточкой по траве, в то время как его отец задумчиво листал книжку.

– Пап, – окликнул отца мальчик, повернув голову и подняв взгляд.

– Да? – заинтересованно ответил отец, отложив книгу в сторону.

– Знаешь, пап, я давно хотел с тобой поговорить, но все никак не мог найти момент и собраться с мыслями. После того как мы с мамой узнали о твоей болезни, меня постоянно посещают тревожные мысли. Прошло уже несколько месяцев... Я не хочу, чтобы ты уходил, пап. Мне страшно...

Зеленые глаза сына намокли, но он старательно сдерживал себя, чтобы не заплакать.

– Ну что ты, не надо так, – приобняв сына, успокоил отца. – Я вот что об этом думаю...

В воздухе повисла небольшая пауза.

– Посмотри, – сказал отец, – солнце уже подходит к горизонту. Я всегда любил закаты. Меня, знаешь, завораживают эти краски, лучи, пробивающиеся сквозь облака. Скажи, красиво?

– Мгм, – коротко ответил сын, ненадолго повернув голову, чтобы посмотреть на небо.

– Солнце ведь тоже можно сравнить с жизнью: рассвет – зенит – закат... Чем не цикл? Подумать только, сколько красоты скрыто в каждом из моментов! И необходима каждая составляющая этого цикла. Мы за-

даемся вопросом, есть ли что-то вечное? И понимаем ли смысл этого слова – «вечность»? Некоторые вещи кажутся вечными, но обычно случается, что все эти «вечные» вещи «пролетают» быстро.

– Пап, а тебе не страшно? – сын снова сел ровно, взглянув все еще мокрыми глазами на отца.

– Думаю, если и есть что-то после смерти, то нет смысла переживать. А если нет, то не будет уже возможности осознать и исправить свою ошибку... От нас зависит только то, что можно сделать «здесь и сейчас». Я старался следовать этому правилу, и мне, честно говоря, не страшно. Я счастлив, что встретил твою маму и у нас появился ты. Важно видеть в жизни главное, жизнеутверждающее и светлое. Вселенная такая огромная, а человек со своими проблемами такой маленький в этой Вселенной! Так что, сын, цени момент, живи в нем! Тебе скоро поступать в институт, твое солнце идет к зениту. Сделай так, чтобы твой путь был ярким!

К этому времени солнце уже почти скрылось за горизонтом, но его лучи, играя в облаках, освещали небо невероятной палитрой оранжевого, желтого, розового и фиолетового цветов.

Так просидели они вместе еще несколько минут в тишине.

– Ладно, пойдем домой, а то уже темнеет, да и комары кусать начнут. Нас, небось, заждалась мама. Я как раз заварю нам чай... – произнес отец, привстав и взяв отложенную книгу.

«Пирятинская лекция» декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора исторических наук, профессора Льва Белоусова. 22 ноября 2022 г.

**Софья
ЛЕВИНА,**
10 «А»

*Музыка – поэзия воздуха.
Жан Поль Рихтер*

Зрительный зал наполняется людьми. Кристаллы на ожерельях люстр сверкают острыми бликами. Оркестранты за сценой беззвучно скользят пальцами по инструментам, вертят скрипичные колки, поправляют воротники, натирают смычки канифолью, пробегают партитуры глазами, переговариваются и дополняют своими голосами гул, доносящийся из зала. В воздухе застыл запах смолы, дерева и парфюма. Я, словно посторонний, из тени наблюдаю за их движениями и свыкаюсь с мыслью, что через несколько мгновений все эти люди для меня перестанут быть людьми, они сольются в цельность, которой невозможно достичь своей человеческой сущностью, каждый из них станет мелодической нитью в полотне моей музыки. А я, по сюжету, должен стать путеводным знаком, по направлению к которому полотно будет двигаться. Друг за другом музыканты выходят на сцену и занимают свои места – позиции, предназначенные для их инструментов. Я выхожу последним. Зал аплодирует, а я замечаю, как все во мне непривычно сильно обострилось: тревога и сомнения усилились вместе с восприимчивостью зрения к свету. Так, стоя на сцене под ярким светом перед множеством глаз, ловящих каждое мое движение, я, как в первый раз, полон сомнения в том, растерзают их умы мою музыку или моя музыка растерзает их души. Только в этом сомнении нет смысла, ведь не выпустить эту музыку я не могу, иначе она уничтожит меня изнутри своей силой. Да и все мои умственные метания лишь следствие любви к музыке, а любви, как известно, должно быть достаточно для того, чтобы забыть обо всем и кинуться в пламя. Со сжимающей тело тревогой я сажусь за рояль. Едва касаюсь клавиатуры и возвращаю свое внимание вглубь, заглядываю туда, где все началось. Руки дирижера рассекают воздух и замирают, заставляя каждый смычок застыть в сконцентрированном ожидании.

Я, расправив всю глубину дыхания, бегу навстречу звучащему небу, по ногам хлещут мокрые стебли трав, протирающихся в пространстве поля. Серые облака клубятся надо мной, и при взгляде на бесконечность их узоров яснее чувствуется, какое маленькое у меня тело, и все менее ясно, как может это тело уместить чувство такого размера. Этим чувством, словно грохотом, охвачен мой дух, он взмывает, подгоняемый ветром. На секунду даже кажется, что сам дух мелькает белыми бликами перед моими глазами. Если устремиться выше и запрокинуть голову, можно увидеть, как загибается над полем купол неба, и для того, чтобы целиком охватить его сферой своего зрения, нужно двигаться вокруг своей оси. Эта спираль головокружительно подкашивает ноги. Я ложусь на землю и слежу, как переливаются гармонические гаммы оттенков внутри облаков. Пульс напряженно стучит в запястьях, и я запускаю пальцы сквозь траву ближе к земле. Они находят там клавиши, клапаны и струны. Закрыв глаза, я слушаю землю и ту жизнеутверждающую силу, что заставляет растения тянуться вверх. В небе раскатывается гроза. Я вспомнил, что когда-то в давнее время люди считали, что гром – это звук, появляющийся вследствие столкновения облаков. Если на несколько минут поверить в этот миф, то действительно можно услышать, как огромные пластины в небе сталкиваются и рождают оглушительный грохот, как внутренние землетрясения в недрах неба доходят до поверхности земли волнами. Виолончели верят, подхватывают эти волны и колеблют струны, уподобляясь им. Волна проходит сквозь все материи. И вот в волнении весь разум. Власть берет нечто, что нельзя остановить, оно разрывает время, заставляет мысль извиваться и стремиться все дальше. Все вокруг

отдаляется настолько, что кажется, будто я на двух небесах, между которыми лежат вся земля и все ее земные дети. Переполняется дух невыразимым, находится знание в иллюзорном. На клавиатуру рояля падают дождевые капли, сначала легко и нерешительно, а потом с уверенной, спокойной силой нажимая клавиши. Без колебаний позволяю миру играть музыку за меня. Я никогда не творю из пустоты, не выдираю замысел силой, я только снимаю завесу и делаю зримым нечто незримое. Я перевожу слова мира из скрытого состояния в явное – в состояние звука. Музыка через меня обретает все неуловимое и называет музыкальными фразами то, что никогда не сможет быть названным словом. Ветер снова усиливается, оркестр вырастает из-под земли, и я вырастаю вместе с ним: на его глазах я учусь стоять, ползать, ходить, говорить и снова играть.

Я веду его к вечному сиянию, где он сверкает своими созвучиями, пока кульминация последней фразы не выводит его в тишину, похожую на материю, из которой состоит абсолютное присутствие, как то присутствие, которым полон космос. А за наступлением тишины каждый музыкант возвращается на свое место и снова возвращает свою человечность в выражении лица, беспорядочность мысли в голове и подвижность в положении тела. В память о произошедшем остаются только сбившееся дыхание, капли на ресницах и разгоряченное сознание.

Медленно поднимаю руки от клавиатуры. Несколько секунд зал еще остается в полной тишине. А после взрывается громким звоном овалей. Я уверен только в одном: пусть не изнутри, но снаружи музыка разорвала меня на части и составила из них себя.

**Арсений
МАРТАНОВ,**
10 «Г»

Часть 1

Ночь, пустошь, бескрайние барханы и дюны – все, что Генри смог увидеть в эту бушующую ночь. Укрывшись арафаткой и спрятавшись в ней от песка, хозяин каравана по имени Мустаф похлопал верблюда по спине и продолжил путь, показывая все азы своего дела старшему сыну Хондо. Генри удивлялись ловкость рук египтян и их бережное отношение к животным. Путь предстоял долгий, и Генри Смит, предпочитавший все продумывать до мелочей, заранее запасся книгами и блокнотами для записей своих исследований, за что он заплатил лишние три доллара, ведь помимо его вещей хозяева каравана везли множество другой утвари.

Как только Генри ощутил озноб, он попросил Мустафа сбавить ход, чтобы можно было достать из рюкзака, привязанного к крайнему верблюду

в караване, теплые вещи. Они лежали под стопкой книг, несколькими бутылками керосина и мешком с походным снаряжением, поэтому пришлось попросить у Хондо запасной плед, укрыться им, запрыгнуть на верблюда и продолжить путь. Ближайший час Генри ужасно клонило в сон, что было понятно, ведь до путешествия он несколько ночей подряд обозревал новые виды растений, их строение и ареал, читал интересные книги по экологии. Но все же его не покидала мысль о бодрости и в то же время об угнетающей молчаливости его попутчиков. Он опустил голову и задумался, пока силы позволяли ему это делать. Порой Генри вскакивал от резких хлопков, но это была не беда, ведь звуки издавал Хондо. Он стряхивал песок, скопившийся в его головном уборе, такими резкими и быстрыми движениями. Впрочем, когда Генри находил время для уединения, он вспоминал первую встречу с компаньонами. Ему не верилось, что Бог мог свести его, ученого и начинающего путешественника, с такими людьми, как Мустаф и Хондо, не первый день путешествовавшими и знавшими толк в этом деле. Размышляя об этом, мистер Смит заснул.

Проснулся ученый утром, но на этот раз не от хлопков, а от возгласов его компаньонов. Впервые за долгое время Генри услышал их голоса. Прежде он лишь однажды говорил с ними на рынке в Каире, где договаривался о совместном путешествии на юг Африки. Уже тогда Генри понял, что у всех свои цели поездки. Он так и не смог понять, зачем египтянам нужно путешествие, но сейчас это было неважно, сейчас необходимо было выяснить, что происходит и почему Мустаф и его сын показывают пальцами на горизонт, а верблюды потеряли курс и ведут себя взволнованно. Генри почувствовал на несколько секунд духоту и умиротворяющую тишину. Он оставался спокоен, пока не взглянул туда, куда устремились взоры попутчиков. Ученый вздрогнул от удивления, он даже представить себе такого не мог: песчаная стена алого оттенка с большой скоростью двигалась на них. Медлить было нельзя, и египтяне это прекрасно понимали. Пропитав водой из фляги арафатку, они немедленно протянули ее Генри и показали, что ее нужно надеть. Тот так и поступил. Хондо с отцом принялись выстраивать

верблюдов в круг таким образом, чтобы их головы смотрели наружу, а крупы – в центр. Они посадили Генри посередине и сами уселись неподалеку. Буря с каждой секундой приближалась, и в ожидании ее все затихли, иногда завывал лишь ветер. Стихия добралась до каравана.

В одной из книг Генри читал, что песчаные бури могут переносить до миллиарда песчинок. Складывалось впечатление, что прикосновение каждого камушка он ощущал на себе. С каждой минутой внутри бушевавшей бури становилось все душнее и душнее. Каждый перепад температуры Генри давался нелегко. По изменению частоты и ритма своего дыхания он понял, что у него появилась одышка. Ученый прижался к верблюду, пытаясь не впасть в отчаяние. Температура стала невыносимо высокой. Генри стало сложно себя контролировать, он занервничал, привстал и пополз к другому верблюду – к рюкзаку, где, вероятнее всего, оставил флягу с крепким египетским коньяком. Его шатало из стороны в сторону, он выглядел так, будто уже до дна выпил коньяк, хотя даже и не прикоснулся к царскому питью. Во время очередного шага Генри так сильно шатнуло, что, не удержавшись на коленях, он упал на песок. Его разум уже ничего не контролировал. Генри погрузился в долгий и глубокий сон.

Часть 2

Раннее тихое утро. Прервать такую тишину ничто не могло. До горизонта тянулись бескрайние горы песка – так называемые барханы. Их целиком можно было хватить лишь с высоты. Для беркута это было несложно. Он взмывал на несколько тысяч метров над землей, и небо становилось ему подвластно. Своим орлиным взором беркут запросто мог заметить змею, сурикатов или других существ, обитавших в пустынных краях. Заметить пару шатров для здешней птицы было проще простого – в одном из них сейчас и находился Генри. Сон никак не покидал его, да и никто не собирался его будить. Но вдруг раздался пушечный выстрел, второй, третий. Ученый проснулся. Под его головой была подушка из натуральной кожи, набитая перьями птиц. Сам же Генри лежал на очень мягких персидских коврах. У него не было ни малейшей мысли, как он здесь оказался. Он ничего не помнил, совсем ничего.

Вдруг в шатер зашла симпатичная девушка, окутанная в белое полотно со множеством декоративных камней. Увидев, что гость уже проснулся, она улыбнулась и пригласила Генри на завтрак. Зайдя в другой отсек шатра, ученый увидел множество мужчин, сидевших на коленях и молившихся. После обращения

к Богу они пригласили Генри за стол. К удивлению ученого, на завтрак не было мясных блюд, но он был довольно сытным. Больше всего Генри понравилось блюдо из риса, макарон, нута и пряностей. После приема пищи он заметил своих знакомых – Мустафа и Хондо. Они веселились и играли в шашки, заменив фигурки на камушки. Но поговорить с ними так и не удалось.

К Генри подошел высокий знатный мужчина вместе со своим помощником и попросил ученого снять рюкзаки с верблюдов, чтобы перегнать зверей в другой загон. Тот добродушно согласился и отправился к животным в сопровождении двух мужчин. Подойдя к верблюдам, Генри снял с них два своих багажа. Египтяне попросили показать им, что находится в рюкзаках, чтобы не было никаких сомнений. Ученый стал медленно по очереди вытаскивать из своей сумки кошелек, книги, бутылки, теплые вещи и многое другое. Раздался звук спуска курка, и, обернувшись, Генри увидел пистолет, направленный прямо ему в лоб. Он быстро догадался, что за звуки слышал этим утром. Стало ясно, кем на самом деле оказались его компаньоны. Однако делать выводы было уже поздно. Ученый понимал, что ему грозит. Ему только и оставалось что прочитать прощальную молитву и отдать все свои вещи бандитам.

Но тут раздался громкий возглас:

– Гиены!

Двое мужчин тут же побежали к шатрам, внутри раздались крики и выстрелы. Генри решил воспользоваться шансом, схватил первый попавшийся рюкзак, пару книг и нож, оставленный бандитами, и рванул куда глаза глядят. Бежал он что есть силы, и, когда возле шатров все затихло, бандиты заметили побег пленника. Он находился уже в нескольких десятках метров от них. Догонять его не было смысла, ведь кошелек и другие ценные вещи он оставил на песке. Впрочем, забавы ради египтяне решили пару раз выстрелить в Генри. Попасть не удалось: он находился уже на приличном расстоянии от них. Но тут пистолет попросил Мустаф и выстрелил точно в руку Генри. Ученый завыл от боли, но останавливаться было нельзя. Он на ходу промыл рану водой из фляги и использовал ремень в качестве жгута, который закрепил с помощью палок. Боль была жуткая, но нужно было бежать. Преодолев несколько километров под палящим солнцем, Генри понял, что он уже далеко от лагеря. От безысходности он упал на землю, снова промыл

рану и утолил жажду. По подсчетам, оставшейся еды хватало дня на три, но с тем, что есть придется только раз в день. Пойла практически не осталось. Генри в отчаянии продолжил путь.

Часть 3

В подавленном состоянии Генри медленно и спотыкаясь шел куда глаза глядят. Иногда, смачивая рот и головной убор водой, он несколько секунд чувствовал заряд бодрости и прилив сил. В то же время он понимал, что если продолжит и дальше тратить воду для утоления жажды и смачивания арафатки, то быстрее погибнет от заражения крови, чем от обезвоживания, поэтому большая часть воды уходила на промывание раны.

Время шло неумолимо, а запасы продовольствия у Генри потихоньку заканчивались. Ученый понимал, что передвигаться лучше ночью, а днем следует прятаться в тени. Впрочем, он не стал ждать наступления вечера и продолжил свой путь под палящим солнцем в надежде найти дополнительное продовольствие. Его радовал лишь один факт: питательный рис, съеденный на завтрак, дал ему сил на весь день.

Холодная и мрачная ночь потихоньку наступала, а из теплой одежды у Генри был только свитер. Окровавленная рука постоянно напоминала о себе. Боль мучила ученого чуть ли не каждую минуту. Выскивая поблизости ветки для костра, Генри обнаружил углубление с крошечными растениями. Он догадался, что раньше здесь была река, но она высохла. Выкопав несколько ямок, Генри понял, что под землей запасов воды совсем не осталось, и от безысходности развел костер именно в этом месте. Вместо веток пришлось использовать книги, а для розжига – керосин и спички из походного набора. Ученый планировал провести ночь в полном одиночестве, но не тут-то было: шакалы, гиены и другие дикие животные не давали ему спать. Когда раздавались лай и вой, Генри вскакивал, хватал палку, обвязанную футболкой, поджигал в костре и отгонял зверей. Так он провел всю ночь. К рассвету животные разбежались. Воды совсем не осталось, и казалось, что единственным спасением были остатки крепкого напитка во фляге. Генри потянулся за пойлом и тут заметил, что на одной из футболок, которые он по случайности бросил в ямку во время боя с животными, появились маленькие капельки воды. Радости ученого не было предела. Он совсем забыл про такое явление, как утренняя роса, но благодаря своему везению вспомнил. Генри собрал всю росу во флягу и решил до вечера прятаться от солнца, а вечером двигаться вперед в быстром темпе. Так ученый и провел несколько дней: утром дожидаясь первой росы, чтобы утолить жажду, прятался в тени, а вечером, держа факел в руке, шел по опасной, холодной, неизведанной пустыне.

Часть 4

Отломив последний кусок от уже засохшей лепешки, Генри понял, что это его последний прием пищи. Он обыскал свой рюкзак и нашел еще парочку бобов, но положил их в карман брюк про запас. Из жидкости осталось лишь очень крепкое пойло, и в глубокой безысходности Генри выпил его до последнего

глотка, ни капли не потратив на рану. Он уже смирился. Если раньше пятьдесят граммов виски для него значили лишь приятное расслабление после трудного дня, то сейчас они были последней надеждой на жизнь.

Раненая рука уже настолько онемела, что пришлось ее полностью перебинтовать. Выбравшись из углубления, ученый, едва стоявший на ногах, продолжил свой путь, но уже под белым солнцем. Генри уже ни на что не надеялся и ни во что не верил, он чувствовал разбитость и вялость, его голова ужасно кружилась, а организм был истощен. В таком состоянии он прошел не больше километра. И что только ему ни мерещилось: река, оазис, колодец и многое другое. Встретив на своем пути засохшее дерево, вокруг которого летали грифы, Генри подумал, что это очередная галлюцинация, плюхнулся рядом и уже совсем было смирился, пока не ударился головой о дерево. Чтобы прожить на несколько часов дольше и не стать обедом падальщиков, он пополз подальше от этого дерева. Птицы, увидев добычу, начали кружиться над путником. Генри только и оставалось что сожалеть о своей несчастной судьбе. Ему хотелось отправиться в путешествие и спасти жителей этого огромного материка от голода, а в итоге он сам вот-вот погибнет от истощения или, еще хуже, будет истерзан грифами. Птицы опустились на землю и стали клевать своими огромными клювами измученного Генри. В их глазах виднелся алый песок, означавший превосходство. Но это драматичное зре-

лице заметили двое местных жителей из ближайшей деревни, которые бродили по пустыне в поисках продовольствия. Остановив верблюдов, они подскопили к Генри, разогнали копытами падальщиков, напоили ученого водой, привязали его вместе с рюкзаком к своему кораблю пустыни и отправились напрямик в деревню. Стервятники проводили взглядами верблюдов и уезжающую добычу. Мистер Смит потерял сознание и, даже не задумываясь, куда его везут, закрыл глаза и доверился судьбе.

Часть 5

Прошло тридцать лет после поездки Генри Смита в бескрайние пустыни. Поселение, в котором его когда-то приютили, стало огромной деревней, где люди каждый день занимаются сельским хозяйством и знают толк в разновидностях семян благодаря бобам, которые Генри положил в карман брюк про запас. Мистер Смит и местные жители проделали огромную работу. Они провели к деревне реку, вдоль которой теперь растут плодовые деревья, бегают веселая ребятня и пасется скот. Генри Смит, благодарный своей судьбе, много путешествовал и делился своими наблюдениями в книгах. Теперь имя ученого можно обнаружить чуть ли не в каждой библиотеке мира, а жители деревушки по-прежнему вспоминают о нем как о человеке, спасшем бескрайнюю пустыню от голода.

Дарья МАХОЙДИНА,

10 «Г»

***

Помню, однажды, когда я держал курс на маленький северный городок, приключилась со мной такая история.

Вечерело. Последние лучи солнца покидали небо, пестрая осенняя листва шуршала под ногами. Мы с моим попутчиком, не найдя дом лесника, о котором узнали в придорожном пункте, принялись устраиваться на ночь в чаще.

Собрали сучков, развели костер. Листва вокруг стала еще желтее. Ефимыч – так моего попутчика представили – подал мне воды из ручья с несколькими каплями бренди.

– Думаешь, заблудились? – тихо спросил я.

– Будем идти по компасу и дойдем. Главное, чтобы ночью ничего не приключилось, – ответил попутчик.

Я согласился, но плутать по лесу пешком было неохота: лошадей мы оба не имели и шли сами по себе.

– Думаешь, дойдем так до края бескрайнего леса? – спросил я.

Ефимыч улыбнулся.

– А чего ж не дойти? Коли совсем заблудимся, Элла нас выведет, – задорно заверил меня попутчик.

Ефимыч заметил смятение на моем лице.

– Чего призадумался?

– Да вот, размышляю, что за Элла.

– Ты что ж, друг, не знаешь? – удивленно спросил Ефимыч.

– Не знаю, – признался я.

– Эх... – как-то странно вздохнул Ефимыч, – Элла – наша надежда.

Мое лицо перекошило еще больше.

– Белокурая красавица, – продолжил Ефимыч. – Она приходит на заре, с первыми лучами солнца. Одета в красный свет, Элла выводит заблудивших путников из леса или болота. Местность здесь такая –

легко заблудиться. Немногие Эллу видали, но каждый, кто видал, говорит, что она – чудо чудесное.

Голос его приобрел какой-то странный оттенок, которого я раньше не слышал. Был в нем какой-то... религиозный трепет. Ефимыч явно уважал эту отважную девушку и, возможно, даже надеялся, что мы заплутаем.

– Не слышал? – теперь уже обыденно весело спросил попутчик.

Я помотал головой.

Путру мы с Ефимычем распрощались. Я пошел на север, а он – на восток.

Долго шел я по компасу, пока стрелка не начала метаться. «Быть может, здесь железо», – подумал я и спрятал ненужный прибор. Огляделся. Густой лес кругом, высокие лиственницы застилали своими игольчатыми лапами солнце. Куда идти? Непонятно. Давно я не ходил на север, совсем забыл, каково это.

Я пошел так, как шел раньше. Стволы деревьев в этой части леса заросли мхом. С каждым шагом верхушки лиственниц и берез становились все ближе к небу, а их ветви – ближе к земле.

Солнечный свет потухал, теряясь среди тысяч зеленых игл, как гасла моя надежда.

Свет темнел. Лес готовился поглотить путника.

– Где ты, моя Элла?! Где ты, моя заря?! – крикнул я лесу.

Тишина.

И я побрел дальше, минуя тысячи безжизненных деревьев. Побежал, ломая иглы и ветви. Я увидел свет, что бился со стволами деревьев! Но, как назло, небо заволочило облаками. На ночь я остался в лесу.

Было страшно засыпать одному, но что поделать? Уснуть получилось быстро, но ненадолго: я в ужасе просыпался от любого шороха. Можно сказать, не спал вовсе. Окончательно заставило пробудиться отступление тьмы. С трудом открыв глаза, я взвалил на плечи дорожную сумку и пошел куда глаза глядят. Как оказалось, на восток.

Часа два я шел без перерыва. Надежда уже окончательно покинула мое сердце. Я брел без цели, без веры выбраться из того злополучного леса, но удача находит нас там, где мы не ожидаем, и ведет своими, одной ей ведомыми путями. Так удача вывела меня на еще зеленую поляну, покрытую пестрой листвой.

Но счастье мое было недолгим. «Я вышел из леса, но куда мне дальше идти? – подумал я. – Что же мне делать?» Вновь оглянулся. Ни души. Ни людей, ни посевов, ни птиц, даже черви, казалось, не ползали. Отчаяние накрыло меня новой волной: в лесу меня укрывали от солнца заботливые лапы деревьев, а от холода – желто-красные, а порой и бордовые листья, здесь же я был предоставлен сам себе.

Из-за небольшого холма, уходящего к горизонту, начали проклевываться желто-красные лучи солнца, лучи цвета жизни. Вся поляна и прилегающие к ней деревья окрасились в этот прекрасный цвет, и появилась она. Словно из лучей восходящего солнца появилась блондинка с серо-голубыми глазами. На ее щеках играл румянец, розовые губы были чуть приоткрыты от удивления, на белое платье, отражающее свет, свисали деревянные фигурки на веревочках, украшенные разноцветными камнями. Девушка протянула мне руку, словно ангел, зовущий в рай. И я пошел, влекомый неведомым мне доселе чувством – благоговением.

Виктор МИРОНОВ,

9 «Б»

Weihnachtsfrieden

Дорогая, любимая Сьюзи, я пишу тебе с фронта письмо, Поздравляю тебя с Новым годом и прошедшим у вас Рождеством! Я желаю вам счастья, здоровья. Передай моей маме поклон. И хочу сказать: слава Богу, не попал ко врагам я в полон. Хотя после недавнего случая я не считаю их вовсе врагами – Мы просто кучка народу, называемая вами войсками. У нас тут случилось чудо, не поверишь, что я расскажу! Из траншей выходили люди! И от радости я дрожу. Началось все с утра, спозаранку: разбудили нас крики людей. Мы уж думали с сослуживцем, что опять будет море смертей. Мы уж думали: снова в атаку, собрались наступать на нас немцы; Вскоре уже надевал на себя я свои новые черные берцы. Командир батальона взревел, посмотрев на траншеи наших врагов: Он увидел там зимние елки и тысячи огоньков. Оказалось, что немцы устали, ведь проводят они Рождество Вдалеке от их жен и знакомых, от всего, что им было родно. Звонко звучат новогодние песни, немцы поют из траншеи, Мы недоверчиво ждем, покрываясь снегом гулкой метели. Вдруг неожиданно мой сослуживец начал всем им подпевать, Вскоре и весь батальон новогодние песни им начал кричать. Тут же внезапный хруст снега раздался, немцы пошли из окопов, Но без оружия! Навстречу к ним пошагали мы вдоль сугробов. Встретившись, с недоверием офицеры пожали руки И начали говорить о воинской чести и, в общем-то, друг о друге. Вскоре и простые солдаты разговорились с другими людьми. Они показались мне добрыми, они были прямо как мы. И как же я удивился, когда я услышал, что Они тоже борются за свободу и хочет войны мало кто. Мы делились друг с другом подарками, я попробовал их табак, Не сердись, но я их рядовому подарил свой новенький фрак. Вдруг у кого-то из них в закромах мы нашли... обычный мяч! Честно, не знаю, зачем он ему, но мы тут же бросились вскачь. Целый день все играли в футбол, и мы выиграли, Сьюзи! Два ноль! Твой любимый же в этом матче сыграл ключевую роль: Я забил один из голов – было радостно, даже очень. Славно войны играли в футбол, несмотря на снег и на кочки. Дело близилось к вечеру, вскоре мы разошлись по траншеям. Не хотелось прощаться, но все же не забудем мы эти мгновения, Когда осознали, что мы не враги и даже похожи сильно. Я никогда не забуду чуда сочельника того зимнего!

25 декабря 1914 года

Это письмо было найдено в куртке у одного рядового. Он писал его там, в окопе, ведь не было места другого. Не успел отослать его в срок, но получатель прочел его: С бледным, как вьюга, солдатом пришло оно с поля боя. Долго плакала милая Сьюзи, вспоминая, кого любила, Но надежда вдовы угасла, когда снег закрыл всю могилу.

Цветник души

*Каждый из нас внутри себя носит цветник с цветами.
Кто-то за ним следит, и тогда он красочно расцветает.
Кто-то оставил его и забыл, а этот цветник увядает.
Именно это море цветов люди душой называют.*

*Души бывают разные. Есть среди них похожие.
Но невозможно найти таких, что были бы полностью схожими.
В этом и кроется сила, в этом и есть красота:
Чтоб, к душам чужим прикасаясь, раскрыть этот мир для себя.*

*«В чем же есть смысл жизни?» – однажды задумалась я.
Может быть, смысл в том, чтоб, ни на что не смотря,
По жизни идти и лелеять эти цветы души?
Чтоб не позволить сломать их той внешней тьме и той лжи?*

*Чтоб не скрывать их от мира, неважно, какая пора.
Чтобы смотреть и видеть: сколько в мире добра!
Чтобы давать им света, чтобы давать тепла.
Чтобы идти туда лишь, куда душа позвала!*

*Но как же быть человеку, когда чужая рука
Вместе с цветком его чистым и часть души сорвала?
Что ему делать с той болью, кою рука принесла?
Душа человека красива, но также она хрупка!*

*Нет, здесь нельзя сдаваться. Нет, здесь нельзя упасть.
Нужно лишь улыбаться. Нужно счастливее стать.
И вот тогда однажды на месте, где сорван цветок,
Вырастет новый, красивый и более сильный росток.*

*Вдруг тот цветок, что сорвали, тот, чье призванье – страдать,
Сможет ожить средь увядших и новым началом стать?
Может быть, он пробудит чей-то другой цветник.
Хозяин его вдруг скажет: «Спасибо, что не поник!»*

*Может, когда-то люди смогут все вместе цвести?
Может быть, это возможность, чтоб нас однажды спасти?
Каждый из нас внутри себя носит тот шанс, что дан.
Море цветов – в одном человеке. Много морей – океан.*

**Ольга
НИКИТЧЕНКО,**
10 «А»

**Вероника
ТЕКУЧЁВА,**
11 «А»

Мой сотый самолет

Я шла по аллее морозным зимним утром. Это было самое начало холодных дней, когда по телу пробегает легкая дрожь и перестаешь чувствовать кончики пальцев. Земля замерзает, а ветки деревьев покрываются тонким слоем льда. Снега еще не было, но внутри уже возникало ощущение приближения чего-то необъяснимо вдохновляющего, волшебного и мотивирующего к разгадке всего неразгаданного.

– Алиса!

Меня окликнула веснушчатая девушка с прямыми каштановыми волосами – моя давняя знакомая, с которой мы иногда пересекались в школе. Она была гораздо старше, чем я, и имела большое влияние. Ее одноклассники относились к ней с уважением, а учителя хвалили за достижения в социальной жизни класса.

– Привет! – я остановилась. Спешить мне было некуда.

– Ой, подожди, быстро сведи мне пальцы! – она стала снимать перчатки. Ее глаза зажмурились, а губы начали шептать какую-то мантру.

– Что?.. – опешила я, но послушалась и выполнила просьбу.

Она облегченно выдохнула и с радостью сказала:

– Семьдесят третий!

Бросив на меня взгляд, она заметила, что уголки моих бровей приподнялись в недоумении. И тут же поспешно начала объяснение.

– Самолеты считаю. Видишь, какой красивый след оставил этот? – и подняла палец, указывая на небо. – Говорят, если насчитаешь сто самолетов, желание сбудется. Хочешь, научу?

– Хочу! – воскликнула я.

Я всегда верила в приметы, знаки судьбы и волшебство. И эта игра показала мне заманчивой. Во мне появилась надежда на исполнение желания, как появляется надежда у людей в новогод-

нюю ночь, когда они пишут свою мечту на бумажке, поджигают ее и кидают в бокал шампанского, выпивая этот коктейль под бой курантов.

– Смотри! Просишь человека свести тебе указательный и средний пальцы и мысленно повторяешь самое заветное желание. А потом говоришь, какой это по счету самолет. Но не думай, что это так просто. Я вот свои уже второй год считаю.

С тех пор я начала считать самолеты. И каждый раз повторяла про себя одно и то же желание.

Шли годы. Та девушка, которая научила меня считать самолеты, уже выпустилась из школы, и мы потеряли всякую связь. Но мне было интересно узнать, исполнилось ли ее желание? Насчитала ли она те сто самолетов? Не забыла ли она про свою игру? Потому что я уже приближалась к своему сотому самолету, а желание все не исполнялось, хотя я загадала вполне достижимую вещь.

Я повзрослела. Каун Нового года уже не ощущался с той радостью и трепетом, как раньше. Я была занята мыслями о бесконечных делах по учебе. В какой-то момент я осознала, что во мне потухла эта маленькая искра, огонек надежды и веры в чудо. Потеряв всякий интерес к неразгаданному, я жила от события к событию, я не знала, как будет, и не знала, как быть, слепые руки обстоятельств тянулись ко мне с особой силой.

Всей этой безысходностью я завела себя в угол отчаяния. И лучшим толчком в такой момент стал пролетающий самолет, который я случайно заметила в небе.

Я вспомнила то чувство, которое испытывала в детстве: приятное возбуждение при ожидании важного события. Этот импульс дал мне возможность найти в себе силы и вновь побороться за мечту. Отставить страхи, которые накопились во мне за прошедшие годы, и начать действовать.

Сегодня я насчитала свой сотый самолет. Но я не повторила про себя то желание, которым так горела долгое время. Я загадала новое желание. Поставила перед собой новую цель, на достижение которой мне понадобится больше или меньше времени – больше или меньше самолетов. Самолеты – это своего рода мотиваторы, при достижении определенного числа которых мы становимся настойчивее, сильнее. Но если при сотом самолете ваше желание не сбывается, значит, оно просто неискреннее и вы в действительности не хотите загаданного.

Учителя красного здания. Октябрь 2019 г.

**Екатерина
УСОВА,
10 «Д»**

Суд «справедливости»

С начала существования «человека разумного» появилась государственность, вместе с ней – вопрос о мире и войне...

Было шесть государств: Альксин, Эджита, Фредо, Шиналь, Кроусвик и Фроук. Они жили в согласии. Кроме Фроука: держава находилась на отдельном материке, далеко от остальных. Из-за этого Фроук долгое время не коммуницировал с другими государствами. Это вызывало недовольство народа, что в итоге привело к смене правителя.

Им стал бывший военный преступник – Ян Ролланд. Он на протяжении долгого времени продумывал свой план, который заключался в создании единственной в мире Нерушимой Державы...

А в Альксине жила обычная семья Браун: глава семьи Питер, его жена Марта и их дочери – Рей и Эмили. Рей училась в местной школе, где познакомилась с напарницей. Вместе они решили делать проект, но возникли разногласия, которые привели к ссоре. И Рей почувствовала свою вину.

Девушка прибежала домой, захлебываясь от слез. Добежав до своей комнаты, закрыла дверь и, прижавшись

к ней спиной, опустила на пол. Вдруг она услышала тихий плач из комнаты Эмили и спешно направилась туда. Приоткрыв дверь, увидела плачущую на кровати сестру. Та рассказала, что родители хотят покинуть страну. Это огорчало младшую. Рей уверенно пошла в комнату родителей. Она высказалась против переезда, аргументируя это тем, что Эмили не должна терять только что обретенных друзей. Супруги Браун взглянули друг на друга и дали понять, что переезд отменяется. Рей снова навестила Эмили, чтобы обрадовать ее новостью об изменении планов.

На следующий день выпало тринадцатое число. Марта Браун была в некотором роде суеверной, из-за чего пыталась помешать дочерям выйти на прогулку. Рей уверяла, что все будет хорошо. В итоге миссис Браун дала свое разрешение. Девочки вышли на улицу и направились к парку, где Эмили бегала по каждому игровому комплексу, который встречался на пути. Когда она побежала на очередной комплекс, Рей взяла телефон и зашла в мессенджер. Девушку терзали мысли о ссоре с подругой, и она решила написать сообщение о встрече, чтобы лично попросить

прощения. Подняв на мгновение взгляд, Рей увидела вооруженных людей. На них была обычная одежда, только со странными нашивками на плечах. Эти ребята были явно не из полиции или других служб Ферналиса. Почуввав неладное, девушка подбежала к сестре, схватила ее за руку и затащила под игровой комплекс.

Вооруженные люди прошли в нескольких метрах от сестер, после чего Эмили решила высунуть голову, чтобы посмотреть им вслед.

Внезапно включилась оглушительная сирена. Младшая Браун закричала, что привело к их обнаружению. Девочек повели в неизвестном направлении. Пока их вели, сестры видели ужас, творящийся на улицах: бандиты врываются в дома и силой выводили оттуда жильцов, торговые центры и магазины пылали ярким пламенем, у полицейских машин лежали тела военнослужащих.

Вскоре сестер Браун привели на главную площадь, где собрали все население Ферналиса: в центре площади стояла сцена, вокруг – толпа людей, которые просили отпустить их. Перед сценой и за ней высились столбы: один был толстый, другой – с перекладиной. Сестер разлучили. Эмили повели к перекладине, где находились дети помладше, а Рей –

к толстому столбу, где оказался ее близкий друг Пол Свифт.

Внезапно крики прекратились. На сцену вышел Ян Ролланд – представитель фроукского народа. Он рассказывал, что Фроук – страна, существующая на отдельном материке, и многие ее граждане крайне обеспокоены тем, что остальные государства находятся на близком друг от друга расстоянии для коммуникации, а они – нет. Фроукские граждане сделали вывод, что правительство Альксина умышленно присвоило Фроуку статус государства третьего мира. Теперь Ян и его люди покажут жителям, что значит связываться с такими, как они!

На сцену стали выводить людей из толпы и задавали всем один и тот же вопрос: перейдут ли они на сторону Фроука или нет? Если ответ был «да», то людей миловали, а если «нет» – расстреливали.

Закричали дети. Командир отдал приказ, и один из людей Яна несколько раз выстрелил в сторону детей. Пуля задела щеку Эмили, и та от испуга потеряла сознание.

Было заметно, что фроукские равнодушны к судьбе жителей Ферналиса: порой они даже не дожидались ответа, убивали несогласившихся сразу. Как это и случилось с супругами Браун.

У Рей словно что-то оборвалось внутри: она вырвала автомат из рук молодого и, похоже, неопытного мятежника. «Судья» и другие фроукские не ожидали этого и около пяти секунд не предпринимали никаких действий. Рейхватило времени, чтобы уничтожить двух вооруженных людей, находившихся на сцене. Сняв штык-нож с автомата, она пошла освобождать ребят, связанных у перекладины.

Ее примеру последовали другие. Люди пытались так же, как и Рей, отбирать оружие у мятежников. Мятежники бежали.

К сожалению, пули заделали четырех младших – трех мальчиков и девочку. Ей оказалась Келли Свифт, сестра Пола. Пол подбежал к ней, но только успел напоследок обнять... После этого Пол нашел Рей. Она спросила об Эмили, тот ответил, что Эмили без сознания, но жива. А Келли уже не вернуть.

Пол предложил оставшимся в живых пойти на заброшенную базу и там обосноваться. Надо было жить дальше. И жить полноценно!

Рей не знала точно, что будет дальше, но была уверена: Справедливость – настоящая Справедливость – восторжествует! И эту уверенность вселял в нее надежный друг Пол...

**Мухлиса
УТАМОВА,
11 «А»**

На Кольцевой линии

Метро – место, где миллионы людей едут в свой пункт назначения. Я тоже решил куда-нибудь поехать, но пока даже не знал наименования станции, на которой я сел. Надел очки и только после этого увидел название «Баррикадная». Честно говоря, я разбирался в схемах метро, как свинья в апельсинах. Я не имел ни малейшего понятия, где именно мне необходимо выйти, и надумал остановиться на конечной этой линии.

Я сел на свободное место. Вагон был заполнен лишь на две трети, а на следующей остановке некоторые пассажиры уже стояли. Через две станции вышли несколько из них...

Кто-то выглядел уверенным в своем решении покинуть вагон именно здесь, а кто-то с сомнением смотрел то на схему метро, то на телефон. В телефоне, вероятно, был записан адрес, до которого надо было идти именно этому человеку. По всей видимости, его судьба уже определена и он хотя бы знал о месте, куда должен был добраться.

Я же ни о чем не задумывался, а только слышал мысли...

Вокруг мертвая тишина. Люди глазели на меня с укором, со злобой и осуждением. Мне было ужасно противно заглядывать в их души... Но не по собственной воле порой пересекался со взглядами каких-то персон. Чувствовал себя ничемным. Не осознавал, куда я попал. В голове слышались разные голоса, словно демон нашептывал: «Умри».

А я не хочу стать безнравственным. Я не хотел бы стать таким, как они. У них на уме телефонные разговоры, деньги, карьера и работа. Смотрел и понимал, что для них семья – всего лишь группа людей, связанных одной кровью; природа – словно слуга; искусство – незначительное дело. И в их взгляде просвечивалось откровенное злонаравие.

Доброжелательных можно было по пальцам посчитать. И каждый искренний человек поднимал мой дух. Не всякий улыбался мне с радостью. Хотя была одна пара, которая без умолку смеялась, их глаза сверкали от счастья, и мне ни капли не было стыдно смотреть в их светлые сердца. Смотрел на них и понимал: еще не все потеряно, ведь жизнь спасет не только любовь, но и улыбка. Улыбка в моем понимании – маленький огонечек счастья, дающий надежду!

Хотел бы я выбраться из этого кольца, но пути не вижу, хоть понимаю все. Все... что касается моей души.

Я думал, я приехал на конечную, но оказалось, что это станция «Баррикадная», с которой все и началось.

И кажется, что я застрял в этом круговороте мыслей... Но из памяти моей не уходила пара влюбленных, по-настоящему счастливых людей!

**Екатерина
ФЕНУХИНА,
9 «В»**

***

Я с интересом разглядывала пестрый, но немного потрепанный браслетик-фенечку, лежавший под ногами. Люди вокруг безучастно проходили мимо. Вряд ли их интересовало, какие удивительные истории могут скрываться за некоторыми забытыми безделушками.

Одни оставлены нарочно, как книжка с погнутыми уголками и пожелтевшими от времени страницами на вокзальной скамейке или скомканный и выброшенный в сердцах клочок бумаги, букв на котором уже не разобрать.

Кто-то случайно потеряет любимую игрушку детства или старомодное украшение с крупным камнем – последний подарок дорогого человека, а потом еще долго досадует на собственную невнимательность. Такие вещи люди хранят в надежде оставить себе частичку прошлого. Хорошо их понимаю. Некоторые события просто невозможно оставить за спиной и сделать вид, будто их никогда не было.

Мы же делаем фото, чтобы запечатлеть красивый кадр. Мы создаем духи, чтобы сохранить приятный аромат. Иногда я думаю, как было бы здорово делать то же самое с воспоминаниями! Остановить мгновение, нажав на паузу, запечатать и унести с собой. Сделать его материальным, осязаемым, чтобы ни одна мелкая деталь не затерялась в недрах памяти даже по прошествии долгих лет. Чтобы яркость эмоций, полученных в те самые особенные моменты, никогда не блекла под пеленой, которую накладывает время, и их можно было испытывать снова и снова, как в первый раз.

Вот если бы можно было смешать в необходимой пропорции воспоминания о родных местах, любимых людях с чувствами и мыслями, которые те вызывают, и добавить щепотку секретного ингредиента, известного как... Впрочем, пусть он останется секретным, раз того требует название.

Кстати, я уже опаздываю. Надо прекращать фантазировать и идти, а то уже прохожие начинают оглядываться. Гадать можно сколько угодно, но правды об этой милой фенечке и ее владельце мне все равно не узнать.

А если вам интересно, чем же закончилась история с воспоминаниями, то все очень просто. Изобрети человечество такой механизм, который сумел бы материализовать их, производство сразу бы поставили на поток, а товар, конечно, попытались бы продать. Только вот ему ни за что не нашлось бы эквивалентной цены, поэтому пришлось бы отдавать даром. От чистого сердца и с любовью... Кажется, я все-таки проговорила о секретном ингредиенте.

Любовь. Конечно, любовь.

**Дарья
ЯШЕНИНА,**
9 «А»

Где моя жизнь?

Говорят, перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Я не верила в это, но, похоже, зря. Время будто бы замедлилось, вокруг замелькали еле различимые, но такие знакомые образы. Скука, вечное недовольство и печаль. К горлу подступил комок горького разочарования.

Это я, мне что-то около десяти. Старательно учу уроки, хожу на очень нужные, но, признаться честно, довольно нудные секции. Я не отвлекаюсь на глупые ссоры, драмы и все остальное, непременно возникающее при общении с кем-то. Я старательно убеждаю себя, что друзья не нужны и даже вредны для моего обучения, и всем сердцем не понимаю, почему так хочу их иметь. Но я говорю себе, что осталось совсем чуть-чуть, что очень скоро я смогу отвлечься от кружков и подружиться с кем-то.

Это тоже я. Уже постарше, старшеклассница. У меня миллионы репетиторов, курсов и домашних заданий, я готовлюсь к поступлению в вуз. Мне грустно, я устала и хочу просто повеселиться, но говорю себе, что моя мечта близко. Надо потерпеть, скоро мне удастся заняться хоть чем-то помимо учебы и отдохнуть.

И снова я. У меня невероятное счастье, я поступила именно туда, куда всегда мечтала. Странно, но радость моя длилась недолго. Будни в общежитии, пары, курсовые, диплом – все слилось в длинную череду рабочих дней. Мои однокурсники вроде звали меня куда-то, и соседка пыталась заговорить, но у меня не было времени на подобное – я хотела построить успешную карьеру. Вот когда я выйду на работу – ждать осталось немного, – буду гулять и веселиться.

Офис. Я сижу в аккуратно выглаженном пиджаке на своем рабочем месте. Деньги – вот моя новая цель. Заработать как можно больше, чтобы купить квартиру, может, две, открыть бизнес и наконец-то работать на себя, в свое удовольствие. Чтобы жизнь приносила радость и счастье. Но сейчас я обязана напрячься, делать то, за что платят больше, пускай это мне совсем не нравится. Добиться повышения, надбавки, только тогда получу желаемое. Я работаю в ожидании выходных, праздников и отпуска. Соберись, осталось недолго.

Недолго. Мне тогда и вправду оставалось недолго.

**Татьяна
ЯШЕНИНА,**
9 «А»

Судьба

*Крестьянин грузно по земле хозяина шагал,
Который час переставлял устало ноги.
Он про себя судьбу свою тяжелую ругал,
Его терзали обреченность и тревоги.*

*Мечтал крестьянин жить свободно и счастливо.
Но нет, не предназначено ему судьбой
Быть в роскоши, судачить горделиво,
Он вынужден идти дорогой другой.*

*В руках рабочего захлопнулся роман.
«Крестьяншико ужасно несмышлен!
Такие убеждения всегда самообман,
Сбегаешь в лес – и ты освобожден!*

*Вот я свободен, а судьба моя, судьбина
Так тяжела! Работаю весь день.
Живется голодно, и дома холодина,
Я тут бессилён, это рок, это не лень».*

*Закрыв я медленно и чуть устало книгу.
«Товарищ, ты ужасно несмышлен...
Выращивать еду легко – бери мотыгу.
Не хитро хату подлатать, ведь ты силен...*

*Вот я свободен, есть еда и есть жильё.
Увы, в любви решением судьбы удачи нет.
Тут ничего не сделаешь, ведь каждому свое,
Не я здесь виноват, не мне держать ответ...»*

*Настало время вам печально отложить стихи,
Сказать, что к вам судьба критически жестока,
Сказать, что их проблемы-то совсем невелики,
Что ваши бедствия других сложнее намного.*

«Мне очень тяжело назвать гимназию школой»

Дарья МАСЛИКОВА,
лауреат Премии
2022 года в номинации
«Человеческое измерение»

Когда я переходила в гимназию в пятом классе, для меня она и ее атмосфера были загадкой, я шла туда лишь потому, что чувствовала, что так надо. Тогда для меня поменялось буквально все, было кардинально переформировано мое окружение, и я была маленьким комком нервов с кучей страхов. К моему счастью, с первого дня они начали рассеиваться, и уже к концу первого месяца их не осталось вообще. Гимназия значительно повлияла на формирование меня как личности, ведь именно благодаря ей я узнала, что такое настоящая дружба, забота о других, умение брать ответственность на себя и работать над собой.

С пятого класса гимназия оказалась для меня на первом месте, я старалась вносить определенный вклад во все мероприятия, но не ради похвалы или формального участия, а потому, что мне нравилось, я получала удовольствие и заряд энергии от этого. Гимназия и сейчас дает мне мотивацию и силы, очевидно, немалую роль в этом играют окружение и люди, но ведь они тоже сформировались именно в красных

стенах. В них я и по сей день ищу поддержку и понимание, и поэтому, даже когда очень устала, нет никаких физических сил учиться, я все равно собираюсь и иду в школу, потому что знаю, что там мне точно станет лучше. Мне очень тяжело назвать гимназию школой – настолько сильно она отличается от других учебных заведений. Ее не хочется называть так же, как остальные, именно потому, что она другая. И чувство принадлежности к чему-то большому и невероятно теплому появляется только в красных стенах.

Гимназия научила меня стольким вещам, столько дала, что не быть благодарной ей попросту невозможно. Одна вещь – связь поколений – то, чему я поражаюсь каждый день: гимназия создает среду, в которой люди с разницей даже в пять, в десять лет могут общаться без всяких барьеров, получать удовольствие от времени, проведенного вместе. Меня всегда удивляло, как это происходит: ты можешь общаться и с пятиклассником, и с учителем и получить равноценные удовольствие и опыт. Как удивительно

гимназия умеет сблизить абсолютно разных людей и учит их контактировать, взаимодействовать между собой без каких-либо трудностей!

Наверное, для кого-то критерии присуждения Пирятинской премии в принципе достаточно неочевидны, что уж говорить про номинацию «Человеческое измерение». Для меня она во многом тоже была таковой – вплоть до того момента, когда люди, которых я знаю, стали ее номинантами, а затем и лауреатами. Именно тогда я начала понимать, что представляет собой Премия, и формулировать для себя критерии, которым должен соответствовать ее номинант. Потом я поняла, что в номинации «Человеческое измерение» они для меня попросту отсутствуют, ведь она про индивидуальность, про единственную и неповторимую личность человека, именно поэтому она стала для меня чем-то особенным, тем, к чему хочется и нужно стремиться. Мне кажется, каждый сам должен понять, что для него значит номинация «Человеческое измерение», ведь эта номинация про людей, про то, как они чувствуют, про то, что они делают, про их внутренний мир. Для меня получение Премии бесценно именно по той причине, что, когда ты осознаешь, что твое восприятие мира и принципы, на которых основана твоя жизнь, близки другим, как раз и появляется осознание, что ты дви-

гаешься в правильном направлении, что все твои труды, старания и работа над собой видят окружающие. Даже несмотря на то, что ты это делаешь для себя, а не для кого-то...

Осознание произошедшего – того, что я стала лауреатом Премии, – приходило ко мне пару дней, и, когда кто-то спрашивал про мои ощущения, все, что я могла ответить: «Это для меня неожиданно». Я была поражена настолько, что не могла сформулировать ни одну мысль, только слова благодарности, слова о том, насколько это ценно для меня. Сейчас, спустя время, я могу сделать попытку сформулировать, что я почувствовала.

В моей жизни есть, пожалуй, два события, которые я могу назвать лучшими, самыми важными, и оба они связаны с гимназией – получение Пирятинской премии является одним из них. Теперь это то, к чему я возвращаюсь, когда теряю какие-либо жизненные ориентиры, когда не уверена в себе и в том, что я делаю. Потому что это дает мне понять, что есть люди, которые в меня верят, которые видят мои старания и знают, что мои достижения не надуманны. Пирятинская премия теперь является для меня лучиком света, Полярной звездой, которая помогает мне найти путь «домой», которая всегда выведет, когда я потеряюсь.

Мне так хочется сейчас оказать-ся на месте нынешних пятикласс-

ников и пройти этот путь еще раз, объездить самые разные города России, побыть подшефным, сходить на турслет, стать шефом, съездить на педмастерские. Все это и многое другое – части совершенно неповторимого мира нашей гимназии. Только когда ты в одиннадцатом классе и тебе остается учиться лишь полгода, приходит осознание того, что это все заканчивается, что тебя вот-вот отпустят в новую и неизведанную жизнь, а эта глава подходит к концу. А тебе хочется еще приключений в красных стенах, хочется встретить новых пятиклассников, съездить на еще одну Волгу...

К нашему невероятному счастью, в гимназии есть возможность возвращаться и быть уверенным в том, что «школа – это второй дом». Каким образом место, куда ты идешь ни свет ни заря, какая бы погода на улице ни была, в котором учишься полдня, может стать вторым домом?! Благодаря красным стенам я осознала смысл этого оборота речи, потому что гимназия показала мне на своем примере, что это значит, стала тем местом, в которое хочется возвращаться каждый день. Благодаря ей я нашла людей, с которыми ощущаю себя в безопасности, которым могу доверять, от которых чувствую тепло и поддержку. Я благодарна им за то, что они рядом. Я счастлива, что у меня есть именно такой второй дом.

* в связи с юбилейным, десятым по счету вручением премии Учредителями принято решение в 2022 году выбрать двух лауреатов в каждой номинации. Новое награждение состоится 22 ноября 2023 года. со следующего года вновь действует правило одного лауреата в каждой номинации.

«Гимназия изменила меня полностью»

Полина Орловская,
лауреат Премии
2022 года в номинации
«Человеческое измерение»

я почувствовать всю прелесть обучения в красном здании, которое может подарить мне поездки, выезды, ярмарки, походы, друзей и огромное количество знакомств с замечательными и интересными людьми. Первые годы в гимназии дались мне безмерно тяжело. Правда, несмотря на дискомфорт, я продолжала пытаться влиться и стать частью школьной жизни. Именно тогда мне помогли ребята из старших классов. Они всегда общались со мной на равных. Они показывали, что я интересна и важна для них. В тот момент на меня это произвело удивительное и сильное впечатление. Старшие ребята всегда являются авторитетом для младших, поэтому их вера в меня давала мне стимул и поддержку. Самый обычный разговор, объятие или шутка могли стать для меня невероятно важными. Во многом я благодарна Дусе Шурмистовой и Нине Рудаковой, они стали для меня примером того, какими должны быть «старшие».

Конечно же, спустя какое-то время я обрела комфорт в гимназии, у меня появились прекрасные друзья, я перестала так сильно бояться людей.

Я сразу хочу сказать, что для меня Премия Ю.Б. Пирятинского всегда казалась недостижимой и далекой. Если бы мне сказали в пятом классе, что я получу признание в номинации «Человеческое измерение», я бы просто в это не поверила. На самом деле я очень благодарна своим родителям и сестре за то, что они настояли на моем переходе в другую школу.

Гимназия изменила меня полностью и позволила раскрыться. Сейчас большая часть людей не помнит меня в пятом классе, поэтому я хочу немного рассказать о себе, и, может, кому-то моя история откликнется.

Так получилось, что, будучи ребенком, я никогда не выделялась общительностью и активностью. Мне всегда очень тяжело давались любые знакомства, при этом хотелось больше общения. В кругу родных и близких я была открытым человеком, но, как только попадала к незнакомым людям, мгновенно закрывалась. Поэтому переход в гимназию стал для меня переломным моментом. Семья очень волновалась, смогу ли

комфортно для тебя, и именно тогда твои эмоции будут самыми настоящими и искренними. И нужные люди обязательно это увидят.

Выездные педагогические мастерские помогли мне это осознать. Они подарили замечательный пример того, как в стеснительных и закрытых на первый взгляд людях могут скрываться необыкновенная доброта, заинтересованность и искренность. А необходимо было лишь поверить.

После награждения Премией имени Юрия Брониславовича я убедилась в этом. Еще недавно я думала, что только яркостью можно заслужить общественное признание, только так тебя могут заметить и у окружающих будет меньше сомнений при награждении. Моментами я пыталась соответствовать этому критерию, но поняла, что это несвойственно мне. Даже во время объявления победителей, когда называли мое имя, я долго не могла поверить, что это действительно происходит. Я очень благодарна людям, которые заметили и признали меня. Для меня это очень важно.

Я очень счастлива, что семь, а точнее, двенадцать лет назад папа привел меня именно в нашу гимназию. Благодаря этому он подарил мне море возможностей, воспоминаний, замечательных друзей, прекрасных учителей и огромный опыт. Никогда не перестаю говорить ему спасибо за это. Я всегда хотела стать похожей на него – надеюсь, у меня чуть-чуть начинает получаться. Для меня огромная гордость – быть дочкой Алексея Яковлевича.

Конечно же, без кураторов я бы давно опустила руки и замкнулась в себе, они никогда не переставали верить и всегда были рядом в трудную минуту. Сколько сделали Юлия Алексеевна и Ксения Сергеевна для меня и для нашего класса, нельзя даже описать словами! Это бесценно.

Сейчас я понимаю, что Премия для меня не про коммуникабельность, она про внимательность, искренность и уважение к людям! В каждом человеке есть частичка «Человеческого измерения».

ЛЕКТОРИЙ «ИСТОРИК НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ»

С конца 2017 года в стенах нашей школы действует лекторий «Историк на Преображенской». Его организаторами стали ГБОУ Школа № 1505, журнал «Историк» и Общественная премия имени Ю.Б. Пирятинского. С момента прошлого вручения Премии состоялось четыре лекции для учащихся профильных групп старших классов. В декабре 2022-го лекцию на тему «Сталинградская битва: перелом истории» прочитал ведущий специалист по истории Великой Отечественной войны, кандидат исторических наук Алексей Исаев. Мартовская лекция была посвящена самозванству и самозванцам в России XVII–XVIII веков, лектором выступил кандидат исторических наук, профессор МГПУ Игорь Андреев. В апреле этого года лекцию на тему «Французская революция: взгляд из XXI века» провел главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, главный редактор журнала «Французский ежегодник», доктор исторических наук, профессор Александр Чудинов. Месяц назад, в октябре 2023-го, лекцию на тему «Восточный вопрос во внешней политике Российской империи» прочитал кандидат исторических наук, доцент МГУ Олег Айрапетов. Те из слушателей, кто задавал наиболее интересные вопросы, получили подарки – книги лекторов с автографами и тематические номера журнала «Историк».

Мы будем рады вашим предложениям относительно тематики будущих лекций – присылайте свои мысли по этому поводу на адрес: premia-1505@yandex.ru. Самые интересные предложения мы также намерены поощрять книжными подарками. До новых встреч в лектории «Историк на Преображенской»!

Участвуйте в Пирятинской премии!
Читайте журнал «Историк»!
Учитесь в 1505!

«Я попробовала и смогла!»

**Дарья
НИКИТИНА,**
лауреат Премии
2022 года в номинации
«Русская словесность»

В моей комнате очень много книг. Они красиво расставлены так, чтобы было видно все названия и, конечно, имена авторов. Какие-то из них были прочитаны один-два раза, а какие-то раз по пять. Чтение играет в моей жизни серьезную роль. Чем старше класс, в котором я учусь, тем сложнее найти время на любимое занятие. Больше всего времени мне удается проводить за книгой летом. Эти чудесные три месяца я чаще всего нахожусь в самом вдохновляющем меня месте – на даче. Здесь я чувствую свободу. Закрывая очередную прочитанную книгу этим летом, я мечтала, что однажды напишу свой настоящий рассказ. Чтобы потом вот так же оказаться на книжной полке в комнате у школьника...

Все началось несколько лет назад, когда я впервые узнала о такой почетной награде, как Премия Ю.Б. Пирятинского. Тогда я еще не была ученицей красного здания, и новость о том, что вот в такой-то день можно прийти посмотреть на награждение, меня никак не заинтересовала. Я подумала: «Ну куда мне? Какие тексты? Как такая тихоня, как я, может на что-то претендовать? Это для других. Не для меня». Так я решила и забыла.

Через некоторое время мне посчастливилось стать ученицей Дарьи Михайловны Хлестовой. Наверняка вы все знаете, о ком идет речь. Это блестящий педагог по русскому языку и литературе. Мне повезло под ее руководством выполнять проект. Так вот именно Дарья Михайловна поделилась со мной любовью к чтению книг. Именно она иногда подсказывала, что я могу прочитать с пользой для себя, какая книга будет для меня увлекательной. И именно она тогда поддержала мою идею поступить в красное здание.

Иногда педагоги рассказывали ученикам, что там, в красном здании, царит «особая атмосфера». Скажу честно, я не до конца понимала смысл этих слов.

Что именно они означают? Но, успешно сдав экзамены, в седьмом классе я стала ученицей того самого красного здания. Первую неделю я ходила по этим лестницам и коридорам с широко открытыми глазами. Здесь действительно особая атмосфера, которой напитано абсолютно все! Дети, поющие под гитару в коридоре на перемене, вызвали у меня невероятный восторг. Куратор, помогающий так профессионально, что в итоге ты раскрываешься с разных сторон, обнаруживаешь у себя способности, которых, казалось, просто нет и быть не может. Тогда я начала чувствовать, что могу показывать и не стесняться того, чему научилась, проявлять инициативу, что-то брать в свои руки в командной работе – эти прекрасные, ценные возможности оказались доступны для меня. И именно здесь в мае 2022 года я твердо решила, что попробую написать свое произведение и отправлю его на соискание Премии Ю.Б. Пирятинского.

Сказать откровенно, сесть и начать писать что-то было очень нелегко. В тот момент я увлекалась криминальной психологией. Мне было интересно узнавать причины поведения героев прочитанных детективов. И я проводила больше времени за размышлениями, чем за написанием. Это меня очень расстраивало. И даже когда наступил сентябрь, мой рассказ написан еще не был. Он родился внезапно – за четыре дня. Сначала это были просто тезисы, потом они обросли сюжетом. Поправив последние запятые, я вставила файл в электронное письмо, адресованное Владимиру Николаевичу Рудакову, и нажала кнопку «Отправить». До объявления результатов оставался месяц...

Активно обсуждать Пирятинскую премию с одноклассниками все стали только за неделю до заветной даты – 22 ноября. Это день рождения Юрия Брониславовича. Именно в этот день

объявляют и награждают лауреатов. Мы начали делиться друг с другом своими произведениями. Кто-то писал стихи, у кого-то была проза. Я восхищалась друзьями, которые читали мне свои стихотворения, отправленные на конкурс. Да, несомненно, в этот момент в голову закрадываются мысли, что, наверно, я зря тогда нажала кнопку «Отправить» со своим произведением. Но я отгоняла эти мысли и решила, что просто подожду того самого дня, когда объявят результаты. И вот все заняли зрительские места в концертном зале Дома творчества. Ведущие начали объявлять номинантов для выхода на сцену, и я ощутила, что мое сердце сейчас выпрыгнет наружу. Да, мне пришлось выступать, стоя на сцене. Читать стихи в театральном кружке и петь песни на отчетных сольных концертах вокальной студии, но это были совсем

иные ощущения. В этот момент, сегодня оценивалось именно то, что я создала сама! Для меня это было очень важно. Среди номинантов были и мои близкие друзья, они стояли рядом со мной на сцене. Это было ощущение радости за каждого из нас! Что мы это сделали! Не побоялись нажать ту самую заветную кнопку «Отправить» в электронной почте, вложив файл со своим текстом. Отправить на суд, оценку взрослых, уважаемых людей.

Перед самым объявлением победителя ко мне тихонько наклонилась стоящая рядом подруга и сказала: «Я думаю, что ты победила!» По традиции конверт с именем победителя этого года вскрывает лауреат прошлого года. Услышав свое имя, я очень обрадовалась! Но до момента вручения заветного ключа до конца не верила в победу. Это невероятные эмоции. Это понимание того, что я действительно могу! Я по-

пробовала и смогла, как и тогда, при поступлении в это замечательное красное здание. Эта победа придала мне уверенности в себе, в своих силах, в правильности выбранного пути. Я никогда не забуду эти моменты радости на сцене и буду счастлива объявить имя победителя 2023 года в номинации «Русская словесность». Закончить свою статью хочу словами, которые сказала в микрофон со сцены после объявления победителя: пишите ваши тексты! Даже если вам кажется, что ваше творчество ни на что не годится, продолжайте писать! Потому что если вы не попробуете, то не узнаете, как ваше произведение может быть оценено. Поэтому я от души советую принять участие в этом конкурсе и получить потрясающие эмоции от самого процесса творчества. А одному из вас от всей души желаю стать следующим лауреатом Премии Ю.Б. Пирятинского.

Лауреаты и номинанты Пирятинской премии – 2022

УЧРЕДИТЕЛИ ПРЕМИИ ИСКРЕННО БЛАГОДАРЯТ:

Вадима Александровича ТЕРЕХОВА и Арсения Александровича ЗАМОСТЬЯНОВА за то, что они взяли на себя труд внимательно прочитать и доброжелательно отрецензировать тексты, номинированные на соискание Общественной премии имени Ю.Б. Пирятинского;
Екатерину Николаевну КОПЫТ и Марию Владимировну МАЛИНОВСКУЮ за замечательные фотографии наших номинантов, сделанные специально для этого издания;

выпускников и их родителей, сотрудников и друзей гимназии, в разное время поддержавших и до сих пор поддерживающих Премию:

Марию Андрееву (Бардукову), выпуск 2000 г.; **Андрея Балинского**, выпуск 1998 г.;
Алексея Баукина, выпуск 1999 г.; **Илью Бера**, выпуск 1998 г.; **Ирину Валерьевну Бурикову**;
Наталью Варако (Загянскую), выпуск 1992 г.; **Сергея Говорова**, выпуск 1998 г.; **Александра Давыдова**, выпуск 1986 г.;
Екатерину Давыдошкину, выпуск 2002 г.; **Наталью Егорову**, выпуск 1989 г.; **Валентина Жмуркина**, выпуск 1992 г.;
Екатерину Канаеву (Сергиенко), выпуск 1992 г.; **Дмитрия Карцева**, выпуск 2003 г.;
Юлию Коршакову, выпуск 2000 г.; **Дмитрия Кухтина**, выпуск 1994 г.; **Юлию Лукьянову (Иванекину)**, выпуск 1998 г.;
Александра Мацука, выпуск 1985 г.; **Алексея Орловского**, выпуск 1994 г.; **Василия Панкратова**;
Александрю Панкратову (Азовцеву), выпуск 2010 г.; **Марину Юрьевну Папанкину**; **Андрея Петухова**, выпуск 1999 г.;
Григория Петушкова, выпуск 1996 г.; **Марину Полетаеву**, выпуск 1986 г.; **Светлану Пороскову (Калинину)**, выпуск 1992 г.;
Владимира Рыбина, выпуск 1998 г.; **Екатерину Ряхину**, выпуск 2002 г.; **Ирину Юрьевну Савкину**;
Елену Серову, выпуск 1993 г.; **Анну Ситас**, выпуск 2000 г.; **Максима Слешина**, выпуск 1992 г.;
Ирину Владимировну Сотникову; **Андрея Столярова**, выпуск 2000 г.; **Наталью Токсанбаеву**, выпуск 1994 г.;
Бориса Федякова, выпуск 1990 г.; **Юлию Чечик (Козыреву)**, выпуск 2000 г.

УЧРЕДИТЕЛИ ПРЕМИИ:

Борис Веденский, выпуск 2003 г.;
Матвей Геллер, выпуск 1985 г.;
Светлана Гончарова, выпуск 1985 г.;
Светлана Ищенко, выпуск 1989 г.;
Ольга Колчугина; **Михаил Левит**;
Глафира Леонова, выпуск 2010 г.;
Мария Малиновская, выпуск 2000 г.;

Антон Молев, выпуск 1995 г.;
Анастасия Папанкина, выпуск 2015 г.;
Владимир Рудаков;
Ольга Смирнова, выпуск 1985 г.;
Алексей Фалько, выпуск 1992 г.;
Марина Шалимова;
Григорий Шандалов.

Над номером работали

Редактор: **В.Н. Рудаков**
Верстка: **Н.Е. Пыльнева**
(журнал «Историк»)
Корректра: **Е.Е. Леонтьева**
(журнал «Историк»)
Фото: **Е.Н. Копыт, М.В. Малиновская**
Тираж: 200 экз.

Пирятинская премия – это частная инициатива, осуществляемая на личные средства тех, кто поддерживает идею присуждения Премии.

ВЫ МОЖЕТЕ ПОДДЕРЖАТЬ ОБЩЕСТВЕННУЮ ПРЕМИЮ имени Ю.Б. ПИРЯТИНСКОГО,

переведя любую сумму в премиальный фонд:
карта VISA (Сбербанк) 4276 3800 5842 4339;
телефон: 8 (985) 774-38-90;

казначей Премии – **Гончарова Светлана Витальевна** (выпуск 1985 г.).